

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.747
22 August 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОК СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 августа 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Дембинский (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 747-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем дать слово ораторам, фигурирующим у меня в списке, я хотел бы напомнить вам, что на нашем последнем пленарном заседании во вторник, 20 августа, после принятия доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению, который содержится в документе CD/1425, я заявил следующее:

"Как видно, все еще требуются дальнейшие консультации для достижения согласия относительно того курса действий, который следует избрать в связи с ... докладом Специального комитета, с тем чтобы позволить Конференции достичь решения на следующем пленарном заседании в четверг, 22 августа".

Для достижения согласия по этому вопросу и в рамках групп и между группами прошли интенсивные консультации. К сожалению, как представляется, нет консенсуса ни по какому курсу действий в связи с докладом Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Как я понимаю, ряд делегаций хотели бы взять слово по этому вопросу. Первым, как я понимаю, желает выступить уважаемый посол Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров закреплена в заключительном документе первой специальной сессии по разоружению. Что же касается роли нашего форума на переговорах по ДВЗИ, то она неуклонно подчеркивалась пакистанской делегацией на всем протяжении процесса переговоров в течение двух с половиной лет. Мы по-прежнему убеждены в том, что Конференция по разоружению должна играть свою роль в заключении ДВЗИ. Моя делегация уже выражала сожаление в связи с неспособностью нашей Конференции принять решение по тексту проекта договора. Однако мы приняли доклад Специального комитета, который был передан Конференции по разоружению на нашем последнем заседании. По-мнению моей делегации, этот доклад Специального комитета, который был принят без возражений, должен быть в порядке информации немедленно препровожден Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Эта акция по крайней мере сохранит и подтвердит роль Конференции по разоружению на переговорах по многосторонним разоруженческим мерам. И мне хотелось бы надеяться, что это предложение получит консенсус на Конференции.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с английского): Разумеется, сэр, прежде всего мы сердечно поздравляем Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Нам давно известны Ваши качества, Ваша приверженность делу разоружения и Ваша искренность в сфере прекращения ядерных испытаний.

Замечания Мексики по проекту договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний можно найти в докладе Специального комитета по запрещению ядерных

(Г-н де Икаса, Мексика)

испытаний, который был одобрен Конференцией позавчера. И я не намерен повторять их здесь; достаточно сказать, что он не вполне отвечает тем надеждам, которые мы возлагали на переговоры. Тем не менее Мексика высказалась за представление проекта договора на рассмотрение Конференции по разоружению и выступает за его передачу нашим форумом Организации Объединенных Наций на предмет рассмотрения в ходе возобновленной пятидесятой сессии Ассамблеи. А поскольку по нему нет консенсуса, моя делегация считает существенно важным, чтобы доклад Специального комитета был передан пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, ибо если бы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не был открыт к подписанию в следующем месяце, как было намечено, то это могло бы оказаться очень серьезным делом. Если этого не произойдет, то мы упустим историческую возможность. Кроме того, мы рисковали бы поощрить горизонтальное и вертикальное ядерное распространение и подорвать текущие усилия в таких сферах, как контроль над вооружениями и сокращение военных arsenалов. Если договор не будет подписан, то было бы, разумеется, очень трудно начать, не говоря уж о том, чтобы институционализировать динамичный процесс, ведущий ко всеобщему и полному ядерному разоружению. Но зато мы могли бы ослабить нынешнюю энергичную глобальную поддержку разоружения. Самой первой жертвой нашей неудачи стало бы дело ядерного разоружения. Ядерные испытания должны прекратиться немедленно, причем раз и навсегда, – таково требование международного сообщества. Наша Конференция внесла похвальный вклад в воплощение этого требования в юридически связывающий документ. Пятидесятая сессия Генеральной Ассамблеи вправе получить информацию о наших трудах. Моя делегация поддерживает предложение, внесенное представителем Пакистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как я понимаю, по вопросу о такой акции выступить хотел бы уважаемый представитель Бразилии.

Г-н ЛАМАЗЬЕР (Бразилия) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на председательский пост и заверить в полном сотрудничестве моей делегации. Выступления послов Пакистана и Мексики облегчили мою задачу. Моя делегация тоже считает само собой разумеющимся, что после принятия доклада Специального комитета как на уровне Комитета, так и на уровне Конференции вполне естественным способом завершить работу Специального комитета было бы направление этого доклада Генеральной Ассамблее, и мы поддерживаем предложение посла Пакистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как я понимаю, по вопросу об избрании курса действий в связи с докладом выступить хотел бы уважаемый представитель Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, я приветствую Вас на посту Председателя нашей Конференции и желаю Вам всяческих успехов. Мне хотелось бы выразить искреннюю признательность Вашему предшественнику послу Пакистана г-ну Муниру Акраму за мудрое ведение им наших дискуссий в ходе столь критического периода нашей работы, а также выразить аналогичную признательность послам Перу и России.

Г-н Председатель, в связи с только что поднятым Вами вопросом мне бы хотелось разъяснить нашу позицию. С принятием нами доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, работавшего под весьма эффективным руководством посла Рамакера, мы считаем, что работа Специального комитета завершена и что в соответствии с его мандатом Комитет путем переговоров разработал текст договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому мы считаем, что Специальному комитету уже нечего делать в связи с разработкой и завершением этого договора. После принятия доклада мы считаем, что работа, проводимая послом Соединенных Штатов Америки Стивеном Ледогаром в качестве товарища Председателя, должна быть представлена Председателю Конференции на пленарном заседании. Ввиду принятия 20 августа доклада Специального комитета я считаю нашим долгом и правом препроводить этот доклад, как он есть, Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 6 резолюции 50/65. Генеральная Ассамблея вправе знать состояние переговоров относительно договора о запрещении испытаний. Генеральная Ассамблея вправе знать ход этих переговоров, оценку со стороны Председателя Специального комитета и позиции делегаций, высказавшихся по докладу Специального комитета, включая и делегацию Египта. Г-н Председатель, я взял на себя смелость направить Вам письмо, содержащее позицию Египта относительно договора и относительно препровождения текста и показывающее, что Египет участвует в консенсусе относительно его направления Генеральной Ассамблее. Поэтому мы выступаем за препровождение доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 50/65. Мы считаем, что это может быть сделано в форме решения данного заседания или Конференции по разоружению или в форме письма которое Вы как Председатель Конференции напишете Председателю Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла принимать в расчет доклад Специального комитета, когда она будет принимать решение по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний на своей возобновленной пятидесятой сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово уважаемому представителю Перу.

Г-жа ТИНКОПА (Перу) (перевод с английского) Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы знаем Ваши профессиональные качества и желаем Вам всяческих успехов.

Моя делегация хотела бы солидаризироваться с теми делегациями, которые просили как можно скорее препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального комитета по

(Г-жа Тинкопа, Перу)

запрещению ядерных испытаний. Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению не может разочаровать международное сообщество, которое ожидает от нее конкретных результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Перу за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово уважаемому представителю Чили.

Г-н КАПДЕВИЛЬЯ (Чили) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить Вас в руководстве работой Конференции по разоружению в этот период. Желаем Вам всяческих успехов в выполнении Вами своих обязанностей.

Чилийская делегация хотела бы кратко высказаться по обсуждаемому вопросу. Чилийская делегация поддерживает мысль о том, что Конференции по разоружению следует без дальнейших промедлений принять решение на тот счет, что доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний следует препроводить пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на предмет его рассмотрения. Если этот текст не будет представлен своевременно, то связанные с этим политические издержки и негативные последствия для Конференции по разоружению серьезно подрывали бы убедительность единственного у международного сообщества форума многосторонних разоруженческих переговоров. Соответственно, моя делегация солидаризируется с выступлениями Пакистана, Мексики, Бразилии и Перу на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я извиняюсь за то, что прерываю Вас. Но позвольте мне, поскольку я выступаю, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Мне доставляет удовольствие видеть Вас в президиуме, и я заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации.

Я прервал Вас потому, что мне хотелось бы высказаться по тому делу, которое мы обсуждаем, а именно относительно немедленной передачи доклада по ЗЯИ Генеральной Ассамблее. Я поддерживаю высказанные здесь другими ораторами замечания относительно препровождения этого доклада. Как я полагаю, доклад представляет собой важную летопись работы Специального комитета. И хотя в центре своего внимания моя делегация держит судьбу договорного текста, по которому шли переговоры в этом Комитете, мы считаем, что доклад является важным элементом работы Конференции по разоружению по оформлению деятельности Комитета и поэтому заслуживает прежде всего того приема, который он получил в рамках нашей Конференции, а теперь и передачи этого доклада международному сообществу, т.е. Генеральной Ассамблее. Поэтому австралийская

(Г-н СтARR, Австралия)

делегация склонна поддержать уже высказанные замечания относительно препровождения этого доклада. И вот я задался вопросом: не покончить ли нам с этим делом? Тут, конечно, есть и другие ораторы, желающие выступить на Конференции, но, как я понимаю, - не по этому вопросу конкретно, и я бы надеялся, что Вы, пожалуй, могли бы переосмыслить, пересмотреть свой вывод о том, что у нас нет консенсуса относительно передачи этого доклада с учетом того перечня ораторов, которые ратовали за его передачу, и вынести сейчас на рассмотрение Конференции вопрос о передаче доклада, который уже был принят нашей Конференцией. Я не вижу причин для того, чтобы Конференция, уже приняв свой доклад, не пожелала теперь осведомить международное сообщество - через Генеральную Ассамблею - о сложившейся ситуации, которую мы считаем и серьезной, и неотложной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): У нас есть официальное предложение нескольких делегаций, включая делегацию Австралии. Поэтому я вновь поднимаю вопрос о том, есть ли консенсус относительно препровождения принятого нами 20 августа доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Слово имеет представитель Ирана.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Только один вопрос. В чем же именно состоит решение, которое Вы выносите на принятие? Потому что, если речь идет о докладе Генеральной Ассамблеи, то у нас, разумеется есть правило 44 Правил процедуры. И Председателю надо было бы представить нам на рассмотрение проект. Но никакого проекта нет, и нам неизвестно, какого именно предложения касается просьба о рассмотрении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет уважаемый посол Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Как Вы, наверное, помните из наших консультаций, Западная группа единодушно выступает за препровождение этого доклада Генеральной Ассамблеи, и через координаторов групп Вы представили во вторник членам Конференции проект доклада, который Вы предложили направить Генеральной Ассамблеи. Так что, разумеется, в том что касается Западной Группы, ответ на вопрос уважаемого посла Ирана состоял бы в том, что Вы все-таки распространили проект доклада на этой неделе во вторник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства. Слово имеет уважаемый представитель Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Я, собственно, и не собирался брать слово. Мне хотелось бы должным образом поздравить Вас со

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

вступлением на пост Председателя и заверить Вас в нашем сотрудничестве, а также поблагодарить Вашего предшественника за проделанную превосходную работу.

Я удивлен, что препровождение доклада, принятого Конференцией по разоружению, происходит не в соответствии с обычной процедурой. Доклад был принят Конференцией, он хорошо сбалансирован, он отражает реальную ситуацию; и его препровождение Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций представляется мне совершенно естественным делом, ибо каждый из нас был в состоянии включить в доклад Специального комитета все свои замечания и соображения, прежде чем Конференция по разоружению приняла его. И поэтому похоронить его, так сказать, на уровне Конференции по разоружению было бы по крайней мере актом произвола. Я считаю вполне естественным, чтобы документ, принятый Конференцией по разоружению по столь важному вопросу, хотя среди членов Конференции и нет консенсуса, был передан Конференцией по разоружению Генеральной Ассамблее. Все это вполне естественно и предельно просто. Я был даже склонен сказать, что сегодня, на этом заседании, мы могли бы просто заявить, что мы в принципе собираемся его передать и что мы оставляем за Вами, г-н Председатель, представить нам бумагу, отражающую то, что мы, пожалуй, могли бы принять позднее. И чтобы утрясти это дело, нам нужно просто сказать, что Конференция принимает идею передачи доклада и просит Вас составить очень простую формулировку на основе того текста, который лежит у меня перед глазами; да мне думается, что и сам этот текст очень прост – он представляет собой весьма простое предложение, которое гласит, что Конференция по разоружению препровождает доклад Специального комитета Генеральной Ассамблее, и только.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

(продолжает по-английски)

Слово имеет уважаемый представитель Словакии.

Г-жа КРАСНОГОРСКАЯ (Словакия) (перевод с французского): Я хотела бы от имени Восточноевропейской группы поддержать заявление уважаемого посла Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Чтобы внести ясность, я, пожалуй, просто оглашу краткий проект доклада, который был представлен региональным группам на предмет консультаций. Он гласит следующее:

"1. На своем 746-м пленарном заседании 20 августа 1996 года Конференция по разоружению приняла доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащийся в документе CD/1425 и Corr.1.

(Председатель)

2. В соответствии с правилом 43 Правил процедуры и в ответ на резолюцию A/Res/50/65, принятую без голосования Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1995 года, Конференция по разоружению представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций этот специальный доклад, содержащий доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, который гласит следующее: ", -

а затем следовал бы текст принятого нами доклада.

Вот в чем состоит предложение, которое стало предметом обсуждения, и мне думается, что оно согласуется с тем, что было предложено здесь несколькими ораторами. Приемлем ли этот текст? Слово имеет уважаемый посол Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Китайская делегация внимательно выслушала выступления нескольких из моих коллег, которые брали слово до меня. Китайская делегация твердо выступает за передачу Генеральной Ассамблее доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, который был принят консенсусом пленарным заседанием во вторник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет уважаемый посол Ирана.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Я ценю Ваши разъяснения, равно как и разъяснения, представленные послом сэром Майклом Уэстоном. Действительно, какой-то неофициальный документ или конференционный документ - без номера, без даты и т.д. - был, разумеется, распространен или представлен координаторами различным членам, и по нему у нас даже прошла кое-какая дискуссия. Но, во всяком случае, было неясно, идет ли тут речь о предложении группы, ряда стран, или же о проекте, подготовленном Председателем и предлагаемом Конференции на рассмотрение? В этом состоит один из вопросов, которые остаются неясными.

Ну а что касается необходимости, как это предусмотрено резолюцией 50/65, или целесообразности препровождения возобновленной пятидесятой сессии отдельного доклада, то, бытует мнение, что важно, нужно иметь отдельный доклад. У моей делегации тут, право, нет ясности, но я не возвожу этот вопрос в политическую проблему. Это, собственно, вопрос принципа, вопрос убедительности Конференции, вопрос о том, как мы строим свою работу. Ибо срочное представление Генеральной Ассамблее отдельного доклада о неконсенсусной ситуации не должно создавать прецедента. Наверное, наша Конференция собирается продолжать свою работу и вести другие важные переговоры. И было бы, думается мне, неловко, да, пожалуй, и ненормально считать, что и в будущем переговоры могут в один прекрасный момент как-то застопориться, и можно было бы быстренько принять решение о том, чтобы сообщить о неконсенсусной ситуации Генеральной Ассамблее.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

Таким решением и отдельным докладом был бы создан прецедент. И мы занимаемся рассмотрением этого в то время, когда вполне возможно иметь полный доклад – годичный доклад Конференции по разоружению, который можно было бы подготовить очень быстро, потому что мы проделали не очень много другой работы. У нас есть пункт 1 и пункт 2, которые, пожалуй, требуют некоторого рассмотрения, причем рассмотрение пункта 2 отнюдь не совсем лишено связи с пунктом 1, ибо вопросы, которые, например, имеют отношение к ядерному разоружению и к тому, каким образом наша Конференция собирается заниматься этим вопросом в будущем, включая лежащее у нас на столе и соответствующее просьбе Генеральной Ассамблеи нереализованное предложение об учреждении специального комитета, могут иметь значение для некоторых стран, и в том числе для моей, при рассмотрении всей этой проблемы, коль скоро ядерное разоружение стало одним из камней преткновения в предложенном проекте договора. Тем не менее я полагаю, что все вы вполне знакомы с Правилами процедуры. Правило 44 предполагает, что проекты таких докладов, т.е. годичного или любого иного доклада Конференции по разоружению, готовятся Председателем Конференции с помощью Генерального секретаря и представляются всем государствам – членам Конференции на рассмотрение по меньшей мере за две недели до намечаемой даты их принятия. Вот в этом-то и состоит надлежащий способ изучения и рассмотрения любого предложения. И именно так, по мнению моей делегации, нам следует рассматривать это предложение, равно как и во всяком другом случае любое иное предложение.

Если же Конференция полагает, что нам следует создать иной прецедент, то тут у нас есть и еще одна заковыка: нам поистине нужно иметь для этого веские основания. Если же такая необходимость связана с тем, что, как просматривалось во ходе такого рода консультаций через координаторов, есть дата, намеченная для церемонии подписания и, рассуждая от обратного, на определенную дату этот неконсенсусный доклад, какова бы ни была его ценность, должен быть представлен Генеральной Ассамблее, и, опять же рассуждая от обратного, мы должны в определенную фиксированную дату принять этот доклад; но нам все эти вопросы хронологии не ясны, поскольку, как я полагаю, у нас вполне есть возможность обрести такой доклад; и даже если есть намерение представить пятидесятой сессии отдельный доклад, это вполне можно сделать с соблюдением Правил процедуры, и сделать это вовремя. Поэтому есть и остаются вопросы подобного рода, и я бы сказал, что поспешное решение здесь, вероятно, породит больше проблем, но ничего не урегулирует, и в этом свете было бы, пожалуй, полезно под Вашим руководством, г-н Председатель, провести дальнейшие консультации в иной форме – в форме консультаций открытого состава, чтобы прояснить эти моменты, чтобы посмотреть суть плана действий, когда намечается церемония подписания, если таковая действительно намечается, а уж потом совместно поработать над этим и посмотреть, что же именно нам нужно сделать и когда, с тем чтобы позволить этому процессу идти вперед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его выступление. А сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Германии.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Выступить с поздравлениями в Ваш адрес я намерен позднее, а сейчас займемся немного делом. Мы имеем дело, собственно, с процедурной проблемой, и, разумеется, все мы любим наши Правила процедуры. Но, как мне помнится, мы еще никогда не обращались к правилу 44, а за то время, что я нахожусь здесь, прибегни мы к этому правилу процедуры, мы бы никогда не получили вовремя заключительный доклад, и я полагаю, что секретариат согласится с моей оценкой. Так что, как мне думается, нам надо вести работу в привычной колее и не прибегать к правилу 44.

А поэтому, в силу всем нам известных обстоятельств, а также с учетом того, что со вторника у нас есть текст, теперь, думается мне, уже пора принимать решение. Ну а если Иран настаивает на применении правила 44, то тогда у нас ведь есть на столе предложение о том, чтобы Вы написали письмо Председателю Генеральной Ассамблеи. И тогда во втором пункте Вы бы просто исключили правило 43 Правил процедуры и текст пошел бы как письмо. Так что у нас, как мне видится, есть два варианта, но я бы все-таки больше предпочел первый, а именно специальный доклад Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Германии. А сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Чисто по случайным причинам на протяжении последних трех дней я действовала в качестве координатора Группы 21, и в своих усилиях постараться верно отразить, что есть весьма нелегкая задача, взгляды Группы 21 в ходе проводившихся Вами неофициальных консультаций я была скована в своей способности высказывать мнение моей делегации, моего правительства по этой проблеме.

Я думаю, не следует так быстро отметать проблему правил. Мы очень уж легко отмечаем прецеденты, правила, юридическую аргументацию, но при этом то и дело разглагольствуем об убедительности Конференции по разоружению. Мне думается, что нам следует реально видеть то, чем мы занимаемся. Чтобы убедительность Конференции по разоружению имела место, мы не можем отвергать Правила процедуры – разве что у нас есть на то очень веские причины.

Я выступаю сейчас как представитель Индии, а не как представитель какой бы то ни было другой делегации или группы делегаций. На последнем пленарном заседании мы все-таки приняли доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Этот доклад, как сказал нам Председатель этого Комитета, содержит историю переговоров. Этот доклад также четко показывает, что нам не удалось достичь согласия по договорному тексту. Ясно, что Генеральную Ассамблею нужно информировать об этом обстоятельстве, с тем чтобы она могла решить, какие действия, по ее мнению, надо предпринять, чтобы содействовать договору о подлинном и истинном запрещении испытаний. И, конечно, тогда у моей делегации не было бы возражений против того, чтобы своим ходом направить этот доклад Генеральной Ассамблее, ибо, как сказал и делегат Марокко, нет ничего удивительного в том, что Конференция по разоружению должна на регулярной основе

(Г-жа Гоуз, Индия)

отчитываться перед Генеральной Ассамблеей. То же, что здесь было предложено – и в тексте, и сегодня, – носит, на наш взгляд, несколько экстраординарный и курьезный характер, т.е. направление возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи доклада, содержащего историю переговоров.

Ну что касается курьезности и кроющихся за этим мотивов, то тут не очень ясно, по крайней мере нам, какие мотивы за этим стоят? Резолюция Генеральной Ассамблеи, которая лежит передо мной, ясно призвала Конференцию по разоружению провести переговоры по универсальному и поддающемуся эффективному многостороннему контролю договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также призвала Конференцию по разоружению строить свою работу на основе переходящего текста. Далее она призвала Конференцию по разоружению предпринять все усилия к тому, чтобы воссоздать специальный комитет, и предпринять все усилия к тому, чтобы завершить окончательный текст договора как можно скорее в 1996 году. Она также провозгласила готовность Генеральной Ассамблеи при необходимости возобновить рассмотрение этого пункта до своей пятидесятой первой сессии, с тем чтобы одобрить текст договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

И вот, как все мы знаем, Конференция по разоружению не достигла консенсуса по тексту договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. И поэтому я не думаю, чтобы возобновленная сессия Генеральной Ассамблеи ожидала чего-либо от Конференции по разоружению. В этом отношении Конференция по разоружению завершила свою работу. Да, результаты этой работы нужно сообщить Генеральной Ассамблее в рамках нашего годовичного доклада. И в этой связи мы пытаемся подчеркнуть то обстоятельство, что принятие в прошлый вторник доклада Специального комитета завершило и исчерпало, в том, что касается нас, те действия, требуются от Конференции по разоружению по этому вопросу.

Как я уже говорила, помимо направления доклада Специального комитета в рамках его регулярного доклада предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, – что, я не сомневаюсь, мы и сделаем, причем рассматриваться это будет в том контексте, в котором проходили эти переговоры, – мы много слышали сегодня об убедительности Конференции по разоружению, но почти тотчас же шарахались в сторону и подрывали такую убедительность. Но мне хотелось бы отметить и еще два момента. Один из них не отражен в докладе, но зато отражен в стенографических отчетах Конференции по разоружению: в ходе переговоров нам говорили, что Конференция по разоружению не является тем форумом, где можно было бы обсуждать ядерное разоружение. Я думаю, что те, кто ставит под вопрос наши мотивы относительно ядерного разоружения, должны помнить об этом, когда мы говорим об убедительности Конференции по разоружению. Мы считаем и продолжаем считать, что она является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. Мы отнюдь не говорим о том, что мы не будем вести здесь переговоры. Это не первый случай, когда Конференция по разоружению не

(Г-жа Гоуз, Индия)

достигла согласия; и это не первый случай, когда одна делегация воспротивилась подавляющему согласию по конкретному решению Конференции по разоружению. Конференция по разоружению продолжает свои усилия, и мы намерены продолжать делать это.

Я излагаю эти взгляды потому, что у нас все еще стоит вопрос. У нас есть вопрос: у нас нет уверенности в том, почему же мы направляем этот доклад возобновленной сессии? Направить его Генеральной Ассамблее? – Ради бога, это само собой разумеется, и мы бы, конечно, участвовали в принятии доклада и отнюдь не возражали бы против того, чтобы этот доклад обычным образом пошел на Генеральную Ассамблею. Но у нас возникает вопрос: зачем мы направляем его возобновленной сессии? Генеральная Ассамблея просила у нас текст. Но у нас нет текста, который могла бы рекомендовать Конференция по разоружению. Поэтому мы, по крайней мере – пока, не возражаем против дальнейших консультаций; пожалуй, это позволило бы нам получить разъяснения и изыскать дальнейшие возможности. Но пока мы находим это конкретное предложение неоправданным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Гоуз за ее выступление. А сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Австрии.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Помимо наших поздравлений в Ваш адрес по поводу вступления на пост Председателя в этот трудный момент наших дискуссий, позвольте мне сказать, что многие из присутствующих здесь в зале испытывают сейчас глубокое чувство разочарования, которое, однако, свойственно нашей работе, и поэтому нам не пристало сетовать. Как мне думается, осознаем мы и неубедительность доводов, выдвигаемых несколькими делегациями, которым явно не хочется, чтобы мы пришли к быстрому и четкому завершению своей работы здесь. Они основаны на процедурных аспектах, а это, в сущности, означает, что нам придется тратить время сутками, что обойдется нам очень недешево как с точки зрения денег, если учесть, сколько времени и сил это занимает, так и, думается мне, и точки зрения престижа Конференции по разоружению. Я должен признать, что и посол Нассери, и посол Гоуз выступали очень убедительно, и я ценю, как искусно они излагали свои доводы. Однако я не могу не сказать и о том, что затянув решение или не достигнув сегодня решения, мы не выиграем ничего существенного. Доклад, который мы должны принять, есть простая формальность. Он просто одобрял бы уже принятый доклад. И я, собственно, полагаю, что всякий, кто серьезно смотрит на существо выполняемой нами работы, не может не испытывать двойственного отношения к тому, что заставляет нас томиться с этим удручающим делом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Австрии. А сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я хотел бы напомнить, что, как Вы говорили на

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

нашем последнем пленарном заседании во вторник и как Вы напомнили нам сегодня, сегодня будет принято решение относительно того, препровождать ли доклад Специального комитета пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Ни одна делегация не возражала против того, что Вы сказали относительно принятия сегодня решения. У нас есть ряд делегаций, которые желают выступить с заявлениями по существу. Так не лучше ли Вам сейчас просто поставить перед Конференцией вопрос о том, есть ли возражения против того, что Вы предлагаете? И независимо от того, что будет решено, мы можем на этом остановиться и продолжить свою работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства. А сейчас слово имеет уважаемый посол Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Прежде всего мне хотелось бы изложить и повторить тот принцип, который я отстаивал с тех пор, как я здесь очутился, а именно: процедура имеет важное значение, она есть гарант наших прав. И поэтому я по достоинству оцениваю те процедурные доводы, которые здесь выдвигались, да я и сегодня не изменю своего взгляда, хотя я и не вполне разделяю одну и ту же точку зрения. Я понимаю, что можно поднимать процедурные вопросы, ибо тем самым речь идет о существе, коль скоро процедура зачастую связана с существом. Но при этом мне хотелось бы отметить, что, хотя я уважаю то прочтение, которое было дано резолюции 50/65 Генеральной Ассамблеи, хотя я вполне уважаю точку зрения Индии, тут возможны и другие прочтения, и я дам вам одно такое прочтение, которое, как мне представляется, является, быть может, самым простым. Как мне думается, во-первых, речь идет об ответе на вопрос о том, почему мы в соответствии с Правилами процедуры хотим передать (конечно, тут есть еще проблема сроков, но к этому мы вернемся позднее) Генеральной Ассамблее до следующей сессии принятый консенсусом доклад Специального комитета. Я думаю, что ответ содержится в преамбуле резолюции Генеральной Ассамблеи, которая (я оглашу ее по-английски) гласит следующее:

(продолжает по-английски)

"Подтверждая, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является одной из наиболее приоритетных целей международного сообщества в области разоружения и нераспространения".

А это означает, что этот вопрос имеет крайне важное значение для международного сообщества; на протяжении целого года мы предпринимали усилия, и мы не вполне преуспели, - вот что вытекает из доклада Специального комитета; поэтому мы направляем Генеральной Ассамблее результат своих всяческих усилий, и мне думается, что доклад отражает и наши успехи, и наши неудачи. Таков, на мой взгляд, ответ; и этот ответ состоит в следующем: речь идет о столь важном вопросе, что мы, не дожидаясь его включения в годичный доклад Конференции по разоружению для пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, хотим препроводить его туда сейчас. Вот вам, на мой взгляд, и

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

ответ, который включен в саму резолюцию и который основан на той же самой статье, что и упоминалось, т.е. на пункте 6 постановляющей части, поскольку Генеральная Ассамблея заявила о своей готовности возобновить свою работу в рамках пятидесятой сессии для принятия текста; и вот за неимением лучшего мы направляем ей наилучший результат своих усилий, а ведь, как мне думается, доклад Специального комитета вполне отражает то лучшее, чего нам удалось добиться. Таким образом, мы вписываемся в рамки Правил процедуры, и, на мой взгляд мы не делаем ничего экстраординарного. Коль скоро речь идет о фундаментальном вопросе, мы и стремимся проинформировать международное сообщество о тех, пусть, конечно, не удовлетворительных, результатах, которых мы добились. Теперь действительно встает проблема сроков. Как мне думается, - и тут я не касаюсь прецедентов и не хочу сказать, что кто-то пытается что-то затянуть или не затянуть, и не вхожу во все эти соображения, - мы всегда подходили к срокам более или менее гибко, и сейчас мы могли бы сделать то же самое. И теперь, разумеется, встает вопрос о том, чтобы все пожелали разделить только что изложенное мною прочтение, т.е. информировать Генеральную Ассамблею, которая представляет все международное сообщество, даже тех, кого нет в Женеве, о результатах наших усилий, имеющих для него фундаментальное значение, и позволить ему судить о том, что оно пожелало бы предпринять теперь. Вот мое прочтение этого текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Марокко за его выступление.

(продолжает по-английски)

А теперь я даю слово уважаемому представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Я прошу прощения, что я снова беру слово по этому вопросу, но я считаю, что решение, которое мы бы приняли по этой проблеме, существенно важно для будущего нашей Конференции вне зависимости от тех замечаний, которые были высказаны здесь в ходе дискуссии.

Мне бы хотелось пояснить подход Пакистана к этой проблеме. Передачу доклада Специального комитета мы предлагаем не потому, что мы вполне согласны с исходом переговоров или даже одобряем их. Но все мы на этом форуме отдаем себе отчет в том, какого рода события могут за этим последовать. И, невзирая на содержание резолюции и Правил процедуры, именно об этих реальностях нам нужно задуматься и посмотреть, что же отвечает высшим интересам с точки зрения наших делегаций и с точки зрения интересов этого ценимого нами форума.

Наше желание передать доклад Специального комитета Генеральной Ассамблее продиктовано тем, чтобы, во-первых, до широкого членского состава Организации Объединенных Наций были надлежащим образом доведены мнения, высказанные нашей делегацией, предложения, внесенные нами, и наши переговорные позиции и чтобы они

(Г-н Акрам, Пакистан)

вошли в переговорную историю этого договора. Во-вторых, столь же важное значение имеет, на наш взгляд, и такая цель, как обеспечить, чтобы и на Генеральной Ассамблее, и в летописи переговоров была отражена та роль, которую играли и Специальный комитет, и Конференция по разоружению в эволюции проекта текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это, как мы полагаем, представляет собой существенное звено процесса обеспечения, поддержания и сохранения убедительности Конференции по разоружению.

Как мы полагаем, мы, конечно, можем завязать продолжительную полемику относительно Правил процедуры, но я был бы менее всего склонен вступать в спор по Правилам процедуры с моим уважаемым коллегой и собратом послом Ирана. Я бы без чувства убежденности вступал в такую дискуссию по Правилам процедуры. Но ведь внесенное нами предложение не имеет отношения к правилу 43. Внесенное нами предложение очень просто. Оно состоит в том, чтобы Конференция по разоружению немедленно, я повторяю, немедленно препроводила доклад Специального комитета Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в порядке информации. Вот и все. Оно не подпадает под правило 44. И правило 44 здесь не применимо. Мы предложили просто принять решение. Мы полагаем, что мы приняли доклад Специального комитета. По существу доклада нет расхождений. И речь идет просто-напросто о решении передать его Генеральной Ассамблее. Мы никому не приписываем никаких мотивов. Да и у нас нет никаких иных мотивировок, помимо тех, что мы изложили в своем выступлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Пакистана за его выступление.

Как я вижу сложившуюся ситуацию, и я возвращаюсь к тому заявлению, которое я сделал во вторник, когда я сказал, что нужны консультации для того, чтобы посмотреть, есть ли консенсус для того, чтобы сегодня, 22 августа, принять решение по докладу. Я полагаю, что прошедшая у нас сегодня дискуссия совершенно четко показывает, что у нас нет консенсуса для того, чтобы принять сегодня решение. При этом я вполне готов и считаю, пожалуй, необходимым провести дальнейшие консультации, чтобы посмотреть, нет ли возможности принять решение по этой проблеме позднее. Мне думается, что на этом мы могли бы завершить нашу дискуссионную полемику на сегодня. Раз у нас нет консенсуса для принятия решения, я буду проводить консультации в любой форме, какая только может быть предложена или какую я сочту подходящей; а теперь я хотел бы перейти к списку ораторов. Слова просит Соединенное Королевство.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я прошу прощения, что я снова беру слово, но мне хотелось бы знать, неужели нам не нужно урегулировать эту проблему, и я хотел бы повторить свое предложение о том, чтобы Вы официально спросили нас, есть ли консенсус относительно препровождения доклада – либо так, как Вы предложили во вторник, либо

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

гораздо проще, как это было предложено сегодня утром уважаемым послом Пакистана, что, как мне думается позволяет избежать всяких трудностей с правилами 43 и 44. Да и действительно, как это представляется по крайней мере моей делегации, у нас есть более достойные дела, нежели изо дня в день отправляться на председательские консультации, которые ведут нас в никуда.

Поскольку я уж взял слово, я бы хотел высказать лишь одно замечание по поводу правила 44 и, собственно, спросить, действительно ли кто-то официально настаивает на применении этого правила. Если да, то, как я понял из разъяснений секретариата, которые были даны нам в канцелярии Председателя, тем самым был бы создан прецедент. И тут речь идет не о создании прецедента путем неприменения правила 44; прецедентом было бы его применение. Как я понял со слов секретариата на тех заседаниях, это правило никогда не применялось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенного Королевства. Слово имеет уважаемый посол Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Как вы, наверное, помните, идея продолжения консультаций была высказана мною ранее. Я отнюдь не всегда нахожу притягательным то, что говорит мой уважаемый коллега из Пакистана, но, как я полагаю, то, что он только что огласил (я не смогла это записать), представляет собой нечто такое, что нам хотелось бы рассмотреть, если у нас будет время для рассмотрения. И мне хотелось бы сделать это – как вам заблагорассудится: на данном форуме, либо неофициально, либо как-нибудь иначе, – ибо то, над чем мы работаем, представляет собой оглашенный Вами неофициальный рабочий документ, который я, с Вашего позволения, назову предложением Председателя и в связи с которым у нас возникли бы трудности. Так что я просто прошу Вас, г-н Председатель, давайте, если хотите, закончим на этом сегодня Вашим заключением о том, что у нас нет консенсуса или что у нас нет консенсуса сегодня и мы хотели бы провести свои дальнейшие консультации. Моя делегация была бы готова к этому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет уважаемый посол Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Хотя здесь настаивают на применении правила 44 Правил процедуры, дело в том, что, как уже говорилось, за те пять лет, что я провел здесь в Женеве, представляя свою страну на Конференции по разоружению, это правило никогда не применялось. Во всяком случае каждая ассамблея является хозяйкой своих собственных решений относительно своих Правил процедуры. Так что, коль скоро перед Конференцией стоит вопрос не о подготовке доклада, а о препровождении Генеральной Ассамблее доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посредством составленного Вами письма, как я уже говорил в своем первом выступлении, – письма Председателя Конференции по разоружению Председателю Генеральной Ассамблеи, здесь нет необходимости прибегать к правилу 44. Если это дело

(Г-н Захран, Египет)

можно урегулировать путем направления Вашего письма Председателю Генеральной Ассамблеи, то это можно было бы сделать очень легко. Это было бы неплохо, коль скоро в данном случае речь идет о намерении информировать Генеральную Ассамблею, когда она соберется на возобновленную пятидесятую сессию, с тем чтобы рассмотреть применение резолюции 50/65. Мы поддерживаем это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Египта. Слово имеет уважаемый посол Новой Зеландии.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Поскольку я еще не выступал под Вашим председательством, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и заверить Вас в том, что мы, разумеется, готовы оказывать Вам всяческую поддержку.

Я буду краток. Новая Зеландия разделяет мнение тех, кто предлагает нам предпринять всяческие усилия к тому, чтобы урегулировать эту проблему сегодня. Мы полагаем, что для этого есть веские основания, которые были изложены на данном заседании. Некоторые, и в особенности уважаемый посол Марокко, указывали, что Генеральная Ассамблея придает этому вопросу приоритетное значение.

Пожалуй, мы могли бы предложить Вам продвинуть предложение, выдвинутое Пакистаном, которое, как нам представляется, носит прямой и недвусмысленный характер и позволяет избежать тех трудностей, которые были отмечены в уже прозвучавших сегодня утром выступлениях. Пожалуй, мы бы предложили Вам огласить предложение – либо пакистанское, либо родственное ему – на предмет решения, которое могли бы принять сегодня делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Новой Зеландии. Прежде чем дать слово следующему оратору в моем списке по этой проблеме, позвольте мне попросить уважаемого посла Пакистана повторить внесенное им предложение.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Наше предложение гласило бы следующее: "Конференция по разоружению постановляет немедленно препроводить доклад ее Специального комитета по запрещению ядерных испытаний (CD/1425 и Corr.1) Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций". Вот и все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Итак, есть предложение, выдвинутое уважаемым представителем Пакистана. Имеется ли теперь консенсус относительно этого краткого и четкого текста? Слово имеет Иран.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Я не могу не выступить в ответ на весьма любезные высказывания посла Австрии Крейда. Он мне просто польстил. Говорят, что лесть ни к чему не ведет, но она все-таки делает свое

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

дело. И я должен сказать, что в свете состоявшихся сегодня дискуссий, я принимаю к сведению, что имеет место общий настрой, выраженный по крайней мере некоторыми делегациями, включая и делегации из моей Группы, в пользу того, чтобы, помимо годового доклада Генеральной Ассамблеи, препроводить этот доклад отдельно. Я, конечно, не исключаю этого после таких дебатов и такого обсуждения. Дело стоит за тем, чтобы определить, каким же образом нам это сделать, и представить конкретную формулировку, по крайней мере в том, что касается меня, моей столице, а уж тогда быть в состоянии вернуться с ответом. И вот у меня возникает практическая проблема, потому что у меня как раз и спрашивают, ну а что потом? Я пытаюсь собрать информацию исходя из этого, но вот тут-то у меня и нет полной ясности. А именно, если мы собираемся на возобновленную сессию Генеральной Ассамблеи, то и здесь, пожалуй, возникает проблема сроков. Для нас это тоже проблема. Например, когда мы собираемся на возобновленную сессию? Какие даты предлагаются? Будет ли в какой-то момент проходить церемония подписания и какие даты предусматриваются для этой цели? Все эти вещи, опять же, могли бы стать предметом рассмотрения, и, пожалуй, больше в политическом, но, конечно же, и в материально-техническом отношении. Поэтому, как мне думается, тут в порядке вещей кое-какие консультации, с тем чтобы мы могли между собой более четко охватить некоторые из этих процедурных вопросов и последующих акций. Мы оказались не в состоянии договориться по тексту, но нам не следует исключать, что мы могли бы достичь согласия или, по крайней мере, понимания относительно того, какие действия мы намерены предпринимать и реализовывать на уровне Генеральной Ассамблеи и впоследствии.

И я действительно считаю, что консультации были бы весьма полезны. Это было бы очень полезно для моей делегации – по крайней мере, была бы крайне полезна дальнейшая информация в этом отношении. Тем не менее мы, конечно, могли бы рассмотреть предложение, только что оглашенное уважаемым послом Пакистана, и я бы весьма охотно переслал его в свою столицу для быстрого рассмотрения.

Ну и поскольку я уж взял слово, мне кажется, что, коль скоро были подняты некоторые вопросы относительно того, как мы применяем Правила процедуры, нам было бы правильно – тем более что эти вопросы были подняты для протокола – внести кое-какую ясность в этом отношении. Дело в том, что, как мне представляется, мы не ссылаемся на конкретные правила процедуры, такие, как 43, 44 и 45, потому что мы и так их соблюдаем, поскольку мы не оказывались в такой ситуации, когда некоторые страны просили об очень неотложной акции, которая шла бы в обход этих Правил процедуры, да и, опять же, на моей памяти эти правила соблюдались, т.е. проекты – первоначальные – обычно готовились Председателем при помощи секретариата за две недели, а то и более. И я полагаю, что было бы, пожалуй, правильно и уместно дать кое-какое разъяснение для протокола, ибо это создало бы прецедент для нашей работы на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Ирана за его выступление. Мне думается, что теперь ситуация вырисовывается весьма отчетливо. У нас явно нет консенсуса для принятия сегодня какого-либо решения по проблеме дальнейших

(Председатель)

действий в связи со Специальным комитетом. Я думаю, что мы можем постановить не принимать сегодня никакого решения на этот счет. Так что я предлагаю закрыть прения и отметить, что могут потребоваться дальнейшие консультации, поскольку имеется предложение по тексту. А теперь я возвращаюсь к списку ораторов. В нем значатся Марокко, Аргентина, Пакистан и Румыния. Слово имеет посол Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Пока Вы не закончили (продолжает по-французски), я хотел бы просто, чтобы Вы дали мне возможность высказать пару замечаний, прежде чем Вы завершите дискуссию и предложите нам решение. Мое предложение состоит в следующем: мне думается, что подавляющее большинство, пожалуй, склоняется к тому, чтобы принять решение прямо сегодня, как Вы и сами это подчеркивали. Консенсуса на этот счет нет, и я уважаю точку зрения тех делегаций, которые не дают своего согласия. Но в духе компромисса, а также с целью позволить нам завершить свою миссию, как мы ее себе представляем, я хотел бы предложить Вам, чтобы в связи с теми консультациями, которые Вы намерены провести по просьбе моего собрата из Ирана и посла Индии, Вы назначили сегодня дату следующего пленарного заседания – не на четверг, а либо на сегодня после обеда, либо самое позднее на завтра, с тем чтобы принять решение. Это позволит тем, кому это нужно, запросить указания в столице, сообщить своей столице, что решение будет приниматься в такой-то день, на такую-то дату, и тогда у нас будет полная ясность, и это позволит нам принимать решения по согласованию со своими столицами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Марокко.

(далее говорит по-английски)

Слово предоставляется послу Аргентины.

Г-н САНЧЕС-АРНАУ (Аргентина) (перевод с испанского): Несмотря на характер дебатов, в которые мы углубились, позвольте мне выразить удовлетворение аргентинской делегации в связи с Вашим пребыванием на посту руководителя наших дискуссий, г-н Председатель.

В том же духе, что и марокканская делегация, мы хотим, взяв слово, обратиться с просьбой принять решение относительно нашего следующего пленарного заседания и относительно того, каким образом мы собираемся проводить свои консультации, которые, как представляется необходимы для уточнения ряда, я бы сказал, второстепенных аспектов буквально очевидного решения, которое надлежит принять Конференции.

Вот уже два года мы работаем над подготовкой проекта договора. Как мы полагаем, сейчас у нас есть текст, который наилучшим образом отражает то, чего нам удалось достичь после столь многих усилий и деликатных дискуссий. Мы считаем, что Председатель Специального комитета посол Рамакер предпринял всевозможные усилия к

(Г-н Санчес-Арнау, Аргентина)

тому, чтобы получить текст, отражающий то, что пока удалось согласовать на Конференции. И мы думаем, что в политическом отношении мы не можем и далее затягивать решение о препровождении доклада, который мы уже приняли, Генеральной Ассамблее, которая просила нас направить ей такой доклад. И у нас складывается впечатление, что нам уже нельзя беспрестанно ходить по кругу, не принимая решения по этому вопросу.

У нас есть проект, представленный нам после консультаций и после объявления о том, что нам предстоит принять сегодня решение по этому вопросу. Моя делегация, как и многие другие, кто выступал сегодня, в состоянии принять решение в этом отношении, и мы готовы согласиться с представленным Вами проектом решения. Чтобы преодолеть некоторые возражения, представитель Пакистана представил нам другой, более простой проект решения, и мы также готовы согласиться с ним. Делегации Ирана, по-видимому, нужно несколько больше времени, чтобы она могла получить указания от своей столицы, и она, пожалуй, также будет в состоянии согласиться сегодня с решением, предлагаемым Пакистаном.

Соответственно, г-н Председатель, как и марокканская делегация, а также для того, чтобы удовлетворить, как нам представляется, все более настоятельное требование к нам со стороны уже не просто большинства членов Конференции, но и со стороны международного сообщества – как можно скорее препроводить доклад Генеральной Ассамблее, мы бы просили наметить наше дальнейшее пленарное заседание самое позднее на понедельник, а между тем дать время тем делегациям, которым еще предстоит получить указания, для их получения, а Вам и секретариату – для ответа на ряд поднятых здесь вопросов, не требующих, на наш взгляд, ответа, тесно связанного с принятием решения, которое нам предстоит принять здесь, а именно о том, чтобы как можно скорее препроводить уже принятый нами доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Аргентины. Чтобы продвинуться вперед, прежде чем предоставлять слово ораторам в моем списке, я бы предложил, проконсультировавшись также с секретариатом, воспользоваться возможностью и провести сегодня после обеда, в 15 час. 00 мин., в зале I неофициальные консультации с заинтересованными делегациями. И если там сложится консенсус, то завтра в 10 час. 00 мин. мы могли бы провести в этом зале пленарное заседание. Если это предложение приемлемо, мы можем принять решение провести сегодня после обеда, в 15 час. 00 мин., в зале I неофициальные консультации. Слово имеет посол Румынии.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Слова поздравления я приберегу до следующего заседания, когда, как я надеюсь, у нас будет более благоприятная возможность, да я и не хочу затягивать работу этого заседания.

Два дня назад под Вашим руководством мы приняли решение, и, как Вы напомнили в начале нашего заседания, сегодня мы должны решить, какой курс действий нам избрать в

(Г-н Нягу, Румыния)

связи с докладом Специального комитета; сегодня же мы должны получить из своих столиц указания в отношении этого решения. Моя делегация получила такие указания своевременно.

Чтобы еще больше упростить сегодняшние дебаты, делегация Пакистана представила нам очень простой текст, который приходится весьма кстати и который моя делегация оценивает по достоинству и готова принять. Я склонен согласиться с тем, что мы не действуем по правилу 43, а работаем в обычном режиме; у нас есть предложение, и нам надо принять по нему решение. Как я понимаю, у нас все-таки есть возможности принять такое решение сегодня утром.

И наконец, что касается работы Генеральной Ассамблеи, я не думаю, что обсуждение графика Генеральной Ассамблеи входит в нашу компетенцию. Заниматься графиком работы сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вправе заниматься члены Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Румынии. А сейчас я даю слово уважаемому послу Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Мне хотелось бы спросить Вас, не намерены ли Вы назначить дату следующего пленарного заседания, прежде чем принимать решение о проведении дальнейших консультаций. Как я понимаю, судя по тому совету, который дал нам секретариат, решение по этому вопросу нужно принять самое позднее не этой неделе, предпочтительно сегодня, но, возможно, как мне представляется, и завтра, ибо в противном случае, даже при достижении согласия о направлении доклада, его не удастся обработать вовремя для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, если Генеральная Ассамблея пожелает рассмотреть его, до конца пятидесятой сессии. Так что моей делегации, во всяком случае, было бы трудно согласиться на дальнейшие консультации в отсутствие хоть какой-то гарантии того, что в этих хронологических рамках будет запланировано заседание. Разумеется, при этом у меня нет уверенности, что мы действительно примем решение, ибо, как Вы сказали нам во вторник, сегодня мы примем решение, но вот решения-то у нас так и нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет посол Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Как я полагаю, у нас состоялась интересная дискуссия, и мы убеждены, что, поработав еще чуть-чуть, мы могли бы достичь консенсуса по этому вопросу. Я признателен обоим коллегам из Ирана и из Индии за знаки готовности рассмотреть выдвинутое нами предложение. Должен добавить в этой связи для посла Гоуз, что мы вовсе не всегда находим индийские заявления непривлекательными, но мы ценим знаки гибкости. Мы надеемся, что Вы сможете быстро

(Г-н Акрам, Пакистан)

провести консультации, а что касается моей делегации, то, помимо тех веских причин, которые отметил посол Уэстон, мы еще по причинам более личного свойства надеемся, что решение нам удастся принять, по возможности, сегодня, а если нет, то мы надеемся, что нам удастся сделать это к завтрашнему утру. Поэтому я полагаю, что нам следует как можно скорее провести консультации и попытаться достичь консенсуса по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Пакистана. А сейчас я хотел бы дать слово уважаемому послу Бельгии, а потом Председатель вынесет постановление по этому вопросу, чтобы не затягивать его.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Как и другие, свои поздравления я приберегу для другого случая. Мне бы хотелось вернуться к внесенному Вами несколько минут назад предложению, которое идет навстречу некоторым делегациям, желающим иметь побольше времени для дополнительных консультаций. Вы предложили созвать сегодня в 15 час. 00 мин. заседание, и, как мне кажется, это неплохая вещь. Вы сказали, что, если на этом заседании не будет консенсуса, мы соберемся на пленарное заседание, с тем чтобы принять это к сведению. На данном этапе, как мне думается, надо также сообразовываться с тем, что Вы говорили два дня назад: решение надо бы принять сегодня. И вместо того, чтобы проводить пленарное заседание завтра, я хотел бы предложить провести пленарное заседание сегодня в конце дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Тщательно выслушав все то, что здесь говорилось, и все те предложения, которые здесь были внесены, я хотел бы в завершение этих дискуссий отметить, что, как представляется, пока еще требуются дальнейшие консультации, чтобы достичь согласия относительно избрания курса действий в отношении доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы позволить Конференции принять решение на следующем пленарном заседании в пятницу, 23 августа, в 10 час. 00 мин. в этом зале. А до этого мы могли бы провести консультации в зале I сегодня после обеда в 15 час. 00 мин. Слова просит Иран.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Как говорят на Западе, "в воскресенье – ни за что!" В нашей же части света мы говорим: "В пятницу – никогда!" На а если говорить серьезно, то решение или заявление, с которым Вы выступили на последнем пленарном заседании, когда Вы сказали, что на следующем пленарном заседании мы примем решение относительно курса действий, было интерпретировано таким образом, чтобы принять решение по конкретному предложению, которое даже не было представлено нам в надлежащем виде. По Вашим словам, г-н Председатель, вы сказали, что Конференция примет решение относительно курса действий. Только вот курс действий, как мы поняли сегодня, может варьироваться. Что касается исходного тезиса о том, что Генеральной Ассамблее будет представлена, как я предположил, специальная, отдельная информация, я отметил, что это пользуется поддержкой, и в том числе со стороны членов моей собственной Группы – Группы 21.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

Ну так я готов прийти на консультации, но я не могу и не хочу быть понятым таким образом, будто в пятницу я приду на пленарное заседание с инструкциями. Далее, как мне думается, я могу сказать, что речь не идет о намерении затянуть решение на этот счет. Это вообще было бы ни к чему; но ведь нам надо все-таки учитывать в связи с этим практические аспекты.

Посол Уэстон упомянул некоторые из таких вещей: например, как он бы информирован секретариатом, для обработки этих документов и этого доклада требуется две недели. Мне это не совсем понятно – ведь этот доклад уже есть, он уже принят. И я уж не знаю, какую это дальнейшую обработку нужно осуществить, чтобы у нашего умелого секретариата это заняло поистине две недели. Во всяком случае, для нас эта информация не ясна. Мне думается, все это можно было бы обсудить в ходе консультаций. У нас есть добрая воля, у нас есть истинное стремление добиться продвижения в этом отношении, но нам будет трудно взять на себя очень твердые обязательства, и уж моя делегация, конечно не в состоянии сделать это в отношении конкретных сроков на пленарном заседании, где будет фигурировать инициатива относительно принятия окончательного решения. И я не могу связывать себя в этом на данном этапе.

Позвольте мне вновь вернуться к своему запросу, и с этой целью я повторю этот вопрос в адрес Генерального секретаря Конференции. Так вот, как было заявлено для протокола, мы ведем работу без применения Правил процедуры, которые мы установили для своей работы. Это было зафиксировано в протоколах, и поэтому я был бы очень признателен получить разъяснение, и я прошу у Генерального секретаря разъяснения на этот счет. Соблюдаем ли мы, не ссылаясь на них, правила 43, 44 и 45 – хотя бы в целом, или же мы всегда действуем вопреки им?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Ирана и даю слово уважаемому послу Соединенных Штатов.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я тоже приберегу пока свои изъявления признательности. Коллеги за этим столом, наверное, помнят те усилия, которые предпринимались в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний по составлению соответствующего доклада, и в том числе четыре очень нелегких часа, затраченных как-то вечером на редактирование последних двух предложений этого доклада, – предложений, которые, в сущности, просто-напросто гласят о том, как мы все согласились, мы не могли бы достичь согласия по тексту Рамакера. Моя делегация сделала важные уступки с целью добиться итогового доклада Комитета, будучи убеждена, что все мы ведем экстренную работу с целью соблюсти тот срок, который поставило международное сообщество, тот срок, который приняла Конференция по разоружению. Собственно, тут речь идет о доброй воле. Повторяю: мы работали не над рутинным, годичным докладом Специального комитета, и в прошлый вторник мы приняли отнюдь не рутинный, годичный доклад Специального комитета. Иными словами, если сегодня этот доклад будет похоронен при помощи беспрецедентного процедурного трюка, то он будет

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

мертв, а вместе с ним будут мертвы и содержащиеся в нем национальные заявления. Правило 44 касается проектов докладов. Мы же имеем окончательный доклад. И прежде чем будет предпринята попытка сделать вывод относительно того, что у нас нет консенсуса о наличии консенсуса о применении или неприменении правила 44 или о наличии или отсутствии официальной ссылки на него, и мы с этим покончим, я бы хотел, чтобы теперь Вы официально представили нам предложение Пакистана. Время сейчас имеет существенное значение, потому что мы приняли тот срок, который был установлен международным сообществом. Так что перебрасывать это на следующую неделю, как нам только что предлагали, а то еще и как-то туманно где-нибудь на следующую неделю, - неприемлемо. Все это уже пройдено, и если мы наложим вето не только на существо двух с половиной лет работы, но и на простую констатацию того, что "мы не могли бы достичь согласия", то это будет чревато последствиями для Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенных Штатов. Был поставлен вопрос, желает ли какая-либо делегация официально сослаться на правило 44. Слово имеет Иран.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): В соответствии с текстом, который был распространен, опять же - без соблюдения надлежащего формата, без даты, без номера рабочего документа и т.п. и без четкого указания, чье же это предложение, делается ссылка на правило 43. Но делать ссылку на правило 43 значит автоматически привлекать правила 44 и 45, которые относятся к той же самой проблеме. Тем не менее мы отметили, что сегодня были высказаны кое-какие соображения, и в том числе предложение посла Пакистана и предложение посла Марокко, относительно того, что правило 43 применяется отнюдь не обязательно - это нам еще нужно изучить, - но что предлагаемое действие отнюдь не обязательно связано с привлечением правила 43. И в этом свете, в свете этих предложений, не следовало бы, вероятно, сослаться и на правила 44 и 45.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Итак, меня попросили представить Конференции предложение, которое только что устно внес уважаемый посол Пакистана и которое, судя по моим записям, гласит следующее:

"Конференция по разоружению постановляет немедленно препроводить доклад ее Специального комитета по запрещению ядерных испытаний (CD/1425 и Corr.1) Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций".

Я представил Конференции предложение, внесенное уважаемым послом Пакистана. Все ли зафиксировали текст? Я повторю его:

"Конференция по разоружению постановляет немедленно препроводить доклад ее Специального комитета по запрещению ядерных испытаний (CD/1425 и Corr.1) Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций".

Слово имеет уважаемый посол Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Мы бы могли, конечно, поднять это на неофициальных консультациях, но, судя по тому, что я записала – пожалуй, при этом я несколько поторопилась, – не заканчивалось ли это предложение еще двумя словами: "в порядке информации". Я, правда, не уверена. Фигурировало ли это в предложении, или же мы обсудим это сегодня после обеда?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Мне жаль, что мне приходится вновь брать слово. Как я полагаю, нужно внести еще более простое предложение. Не могли бы Вы наметить пленарное заседание для принятия решения по предложению Пакистана сегодня после обеда? Вы назначите пленарное заседание на 17 час. 00 мин., а нас соберете в 15 час. 00 мин., чтобы уточнить то, что может быть уточнено, и информировать свои столицы, что в 17 час. 00 мин. мы собираемся принять решение по этому вопросу; а сейчас, как мне думается, можно прекратить дебаты по этому предложению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Марокко. Мне думается, что это предложение позволит нам разрешить проблему. Итак, мы решаем возобновить пленарное заседание Конференции по разоружению в этом зале в 17 час. 00 мин., а в 15 час. 00 мин. мы сможем провести неофициальные консультации, взяв за основу предложение Пакистана, которое я только что вам представил.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Иран, предоставляю Вам слово.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Вы только что приняли решение возобновить заседание сегодня после обеда – после неофициальных консультаций. Как я понимаю, цель этого будет состоять в том, чтобы информировать пленарное заседание о результатах неофициальных консультаций, если таковые будут иметь место, ибо в противном случае мы, вероятно, созовем еще одно заседание. Однако, если мы собираемся принимать решение, я был бы весьма признателен, если бы Вы изыскали способ сообщить результаты консультаций в Тегеран – в выходной день – и получить ответ, да еще также до 17 час. 00 мин. Я не думаю, что у меня есть такая возможность, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Ирана. Итак, мы можем перейти к списку ораторов на сегодняшнее заседание. У меня в списке значатся представители Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики, Китая, Австралии, Ирландии и Германии. Сейчас я даю слово для выступления уважаемому послу Российской Федерации.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Прежде всего примите поздравления российской делегации в связи с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и разрешите пожелать Вам удачи и успехов в Вашей деятельности в столь ответственный для нашего форума момент. Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество с нашей стороны.

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

Переговоры по тексту ДВЗЯИ, которые велись в течение достаточно долгого времени, завершены. Разработан проект договора, который, хотя и был внесен от имени Председателя Спецкомитета по ВЗЯИ, является итогом коллективных усилий участников переговоров.

О том, что этот текст носит компромиссный характер, а не отражает позицию какой-то одной делегации или группы делегаций, говорит, в частности, то положение доклада Спецкомитета, которое гласит, что ни одна из делегаций тех стран, которые поддерживают этот проект, не смогла заявить, что она вполне удовлетворена его содержанием. И это нормально, – в этом и суть компромисса, – никто полностью не удовлетворен, но подавляющее большинство может не возражать против этого текста. Мы сожалеем, что такую разумную компромиссную позицию смогли занять не все члены Конференции по разоружению. Это тем более печально ввиду того, что договор, по нашему глубокому убеждению, обладает значительными объективными положительными качествами, которые вряд ли сможет отрицать любой непредвзятый наблюдатель.

Во-первых, этот договор навечно освобождает человечество от ядерных испытаний, в какой бы среде они ни проводились.

Во-вторых, договор явится эффективным вкладом в укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Он представляет собой выполнение участниками ДНЯО решения Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая, как известно, призвала к завершению не позднее 1996 года переговоров о всеобщем и поддающемся международной и эффективной проверке договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наличие этого договора, мы уверены, сделает еще более затруднительным расплозание ядерного оружия по нашей планете.

В-третьих, всеобъемлющий и беспороговый запрет на любые ядерные взрывы, безусловно, послужит эффективным тормозом качественного совершенствования ядерных зарядов, исключит появление в арсеналах новых видов ядерных зарядов, а также ядерного оружия, основанного на новых физических принципах.

В-четвертых, ДВЗЯИ станет новой отправной точкой, действенным импульсом для продолжения переговорного процесса по обеспечению дальнейшего сокращения ядерных вооружений вплоть до их полной ликвидации в конечном итоге. Мы уверены, что ДВЗЯИ – это необходимый этап на этом пути, не пройдя который нельзя рассчитывать на достижение еще более далеко идущих договоренностей. Если кто-то считает, что можно совместить продвижение к конечной цели ликвидации ядерного оружия с появлением его у все новых государств, то, по нашему убеждению, он заблуждается.

С учетом сказанного российская делегация выражает сожаление по поводу того, что Конференция по разоружению не смогла одобрить текст договора, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послом Рамакером

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2, и направить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я хотел бы четко заявить, что делегация Российской Федерации поддерживает текст договора в его нынешнем виде. Я также хотел бы четко заявить, что делегация России внимательно рассмотрела остающиеся трудности, испытываемые рядом других делегаций в отношении этого текста договора, но пришла к твердому выводу о том, что продолжение переговоров или попытки изменить этот текст не приблизят нас к консенсусу. Напротив, российская делегация считает, что текст, содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2, представляет единственную возможность достижения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в настоящее время. Мы призываем те делегации, которые еще не сделали этого, вместе с нами поддержать этот текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Российской Федерации за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово уважаемому представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н ХОУРИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам наши поздравления и сказать, как приятно нам видеть Вас на посту Председателя на этом заседании.

Хотя проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2, не стал предметом согласия и не содержится в докладе Председателя Специального комитета Конференции, наша делегация хотела бы вновь подтвердить свою позицию в отношении приложения 1, приобщенного к пункту 28 статьи II проекта договора. Оно касается географического распределения между государствами. Ряд делегаций выразили возражения против такого распределения. Мы считаем, что это распределение или разбивка противоречит всем обычаям и обыкновениям, применяемым в рамках Организации Объединенных Наций. Оно было навязано Специальному комитету без консультаций с соответствующими государствами региона Ближнего Востока и Южной Азии или без их одобрения. Не предусмотрена в нем также возможность сотрудничества, координации, консультаций или обсуждений между этими государствами. Мы могли бы упомянуть, что Израиль продолжает развитие своего военного арсенала, и в частности ядерного, угрожая тем самым безопасности в регионе, и отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия или подчинить свои ядерные объекты надзору Международного агентства по атомной энергии. Точно так же, Израиль не соблюдает международное право или законность, но зато препятствует установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. По всем этим причинам наша делегация возражает против включения Израиля в группу Ближнего Востока и Южной Азии. Мы вновь подтвердим эту позицию, если проект договора будет представлен для рассмотрения на любом международном форуме. Мы просим полностью включить наше заявление в отчет о данном заседании и в любой доклад, представляемый Конференцией по разоружению Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Китая послу Ша.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Китайской делегации с большим удовольствием видит Вас на посту Председателя КР в столь необычное время. Мы убеждены, что Ваш опыт и дипломатическое искусство непременно помогут Вам оправдать ожидания государств-членов, а работа на КР будет благополучно протекать под Вашим председательством. В этой связи мне хотелось бы также поблагодарить Вашего уважаемого предшественника посла Перу Уррутиа и выразить ему глубокую признательность за проделанную им работу на заключительном этапе переговоров по ДВЗИ здесь, на КР.

В такой момент, мне хотелось бы особо воздать должное Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Нидерландов Яапу Рамакеру. В качестве Председателя Специального комитета г-н Рамакер внес существенный вклад в прогресс переговоров по ДВЗИ. Выражая ему свою сердечную благодарность, мы хотели бы выразить г-ну Рамакеру высочайшую признательность за то терпение, чувства долга, усердие и отточенное дипломатическое искусство, которые он продемонстрировал в период председательства на переговорах. Мы также глубоко ценим превосходное сотрудничество г-на Рамакера с китайской делегацией на всем протяжении переговоров. Китайская делегация хотела бы выразить убежденность, что история не забудет того вклада, который внесли в достижение ДВЗИ г-н Рамакер и нидерландская делегация.

В этой же связи я хотел бы также выразить благодарность другим должностным лицам, и в том числе Председателю Рабочей группы 1 послу Российской Федерации Берденникову; Председателю Рабочей группы 2 послу Египта Захрану; а также другим товарищам Председателя и организаторам. Я благодарю всех и каждого из них за их важный вклад в договор. Все мы в немалой мере извлекли пользу из того зрелого дипломатического мастерства, которое они продемонстрировали во время председательства на своих заседаниях в ходе сессии.

Я хотел бы также выразить благодарность Вам, г-н Председатель, бывшему послу Мексики г-ну Марину-Бошу, послу Германии Гоффману, послу Швеции Норбергу, а также всем тем, кто внес важный вклад в переговоры по договору с 1994 года. Именно Вы заложили прочные основы для заключительной стадии работы над договором. Поскольку г-на Марина Боша уже нет среди нас, нам хотелось бы передать ему через мексиканскую делегацию свою благодарность и признательность. И наконец, я хотел бы также поблагодарить личного представителя Генерального секретаря и Генерального секретаря КР г-на Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила, а также других должностных лиц секретариата, устных и письменных переводчиков. Благодаря вашей напряженной работе и неустанной поддержке Конференция функционировала бесперебойно и упорядоченно.

(Г-н Ша, Китай)

Китай всегда считал, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является значительным шагом по пути к полному запрещению и окончательному уничтожению ядерного оружия. Мы твердо верим, что заключение ДВЗИ будет способствовать ядерному разоружению и ядерному нераспространению. Мы, конечно, понимаем, что ДВЗИ окажет непосредственное воздействие на безопасность всех государств, и особенно Китая. И чтобы, однако, облегчить реализацию вышеупомянутых целей китайская делегация по указаниям своего правительства принимала позитивное, серьезное и ответственное участие в переговорах и демонстрировала гибкий и компромиссный подход чуть ли не по всем ключевым положениям этого договорного текста.

Хотя проект договорного текста, содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, не вполне удовлетворяет нас и не охватывает всех озабоченностей многих развивающихся стран, и в том числе Китая, китайская делегация полагает, что нынешний договорный текст представляет собой достижимый результат переговоров за последние два с половиной года и в целом объективно отражает состояние переговоров, да и вообще носит сбалансированный характер.

Председатель Специального комитета по ЗЯИ посол Нидерландов Яап Рамакер в своем докладе Специальному комитету сделал вывод о том, что при нынешних обстоятельствах предметная работа над проектом договора увенчалась оптимально достижимым исходом. И, рассмотрев все соответствующие аспекты, китайская делегация готова принять его вывод.

Мы понимаем, что некоторые делегации все еще испытывают трудности с этим договорным текстом. Их затруднения следовало бы урегулировать путем продолжения переговоров или консультаций. Однако в свете хронологического лимита, установленного резолюцией 50/65 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая была принята без голосования 12 декабря 1995 года, и исходя из встающей перед всеми нами реальности, моя делегация полагает, что продолжение переговоров по этому договорному тексту или внесение в него поправок, пожалуй, не является очень практичным способом. Возобновление переговоров могло бы нарушить деликатной и хрупкий баланс нынешних договорных положений. А в таком случае имелось бы мало шансов на восстановление такого баланса и достижение консенсуса в пределах короткого промежутка времени. Хуже того, в том случае, если бы такая ситуация стала предметом ненадлежащего манипулирования или подверглась воздействию определенных событий на международной арене, то перспектива достижения ДВЗИ, который издавна является горячим чаением международного сообщества, могла бы отодвинуться от нас еще больше.

Исходя из этих соображений, моя делегация, не будучи вполне удовлетворенна договорным текстом, поддерживает настоящий текст, как он есть, и испытывает сожаление в связи с тем, что КР оказалась не в состоянии одобрить этот договорный текст и препроводить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на предмет одобрения.

(Г-н Ша, Китай)

Моя делегация неизменно рассчитывала на то, что справедливый и разумный ДВЗИ будет готов и открыт к подписанию до конца этого года. Мы убеждены, что все усилия КР и международного сообщества по заключению ДВЗИ окажутся не напрасными.

И наконец, я хотел бы от имени китайской делегации поблагодарить всех самых разных участников за их сотрудничество с китайской делегацией в ходе переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Китая за его выступление и за его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Австралии послу Старру.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Сегодня утром я уже пытался ускорить ход работы над докладом Конференции, над докладом Специального комитета международному сообществу. Как я говорил, я делал это потому, что, как я полагаю, международное сообщество заслуживает того, чтобы безотлагательно получить результат работы Специального комитета, который не снискал себе консенсуса. Чего же нам нельзя игнорировать, чего же не может игнорировать здесь ни одна делегация в том, что касается весьма интересной процедурной полемики по правилам 43, 44 и 45, да и во всех прочих отношениях? Мы не можем игнорировать то обстоятельство, что доклад не содержит текста договора. Доклад был лишен этого текста. Как оказалось, этот доклад зафиксировал отсутствие консенсуса, несмотря на нашу убежденность в том, что подавляющее большинство делегаций в Специальном комитете готовы принять такой текст, невзирая на его несовершенство.

Моя делегация рада, что Вы намерены продолжить консультации по докладу Специального комитета, который был здесь одобрен и в связи с которым речь теперь идет о весьма нехитрой препроводительной записке. Быть может, Вам и удастся достичь согласия сегодня после обеда, но ведь тут могут вклиниться и выходные. Быть может, Вам и удастся достичь согласия завтра или в понедельник, но ведь тут могут вклиниться и праздники. Но как бы продолжительны или успешны ни были Ваши усилия, наша Конференция и создававшийся из года в год Специальный комитет не смогут препроводить текст договора, который разрабатывался здесь годами и который воплощает в себе чаяния десятилетий.

Моя делегация с глубочайшим сожалением вынуждена признать, что достижение Специального комитета, т.е. проект договорного текста, не будет официально проведен через Конференцию и передан ожидающему его более широкому сообществу. Хотя нас и предупреждали о возможности вето со стороны одного государства – члена Конференции, мы все же надеялись, что благодаря компромиссу и увещаниям это государство окажется в состоянии сделать такой выбор, который позволил бы договорному тексту беспрепятственно пройти через Конференцию по разоружению и дойти до Генеральной Ассамблеи, даже если бы у этого государства сохранялись оговорки по существу самого текста. Многие из

(Г-н Старр, Австралия)

нас выражали свои мнения относительно положения о вступлении в силу, которое-то и стало причиной вето. При всех его ограничениях было бы просто-напросто неточно полагать, что оно носит незаконный или принудительный характер. Оно не предполагает возложения на какое-либо государство международно-правового обязательства подписать или ратифицировать договор. Положение о вступлении в силу носит сугубо механический характер, создавая предпосылки для вступления договора в действие. В каждом случае о времени подписания будет непременно судить соответствующее государство сообразно со своими национальными требованиями.

Чтобы вывести и сохранить в поле зрения суть проблемы, суть нашей работы и существо наших достижений на протяжении почти трех лет переговоров, все делегации старательно добивались нахождения таких решений, которые обеспечивали бы баланс между разнообразными взглядами участников переговоров. И на наш взгляд, договор отвечает требованиям мандата. На данном историческом этапе всякое добавление к кругу задач договора, или к сфере его действия, было бы недостижимой переговорной целью. По мнению Австралии, да и многих других, текст договора представляет собой наиболее достижимый для нас разумный компромисс. Теперь дополнительные затраты времени на переговоры поставили бы под угрозу само его существование. Всякая попытка вскрыть проект наверняка повлечет за собой его расчленение, а также медленное, удручающее истощение политических усилий и поддержки, которые питали эти переговоры.

После сорока лет расчетов и ожиданий, а также двух с чем-то лет переговоров, мы имеем ценный документ. Он состоит из серьезных компромиссов и обязательств. Далее, как и Конвенция по химическому оружию, этот договор олицетворяет собой существенное достижение Конференции по разоружению, что имеет особенно важное значение после тех недоработок, которые тяготели над нашей Конференцией и ее предшественниками в период "холодной войны". Этот договор впервые установит ограничения на качественное совершенствование ядерных вооружений и окончательно положит конец гонке ядерных вооружений. Он внесет ключевой вклад в программу действий по нераспространению и разоружению, которая была согласована на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Он представляет собой кардинальный шаг по пути к полному ядерному разоружению. Заключенный договор позволит властно заняться реализацией следующего важного шага по пути к достижению этой цели.

Работа Специального комитета над этим договором завершена. Его наиболее выдающийся первый Председатель посол Мексики Марин-Бош рассчитывал завершить договорный текст такого размаха и такого характера к 1994 году. Австралия, присоединившись к другим делегациям, трудилась в надежде на то, что нам удастся завершить переговоры под Вашим председательством в 1995 году. Переговоры же завершились под председательством Вашего преемника посла Яапа Рамакера, и я отдаю должное его неутомимым, целеустремленным усилиям. По сути дела, неутомимые и целеустремленные усилия всех председателей Специального комитета снискали вам почетное место в истории этого достижения.

(Г-н Старр, Австралия)

У нас есть работоспособный договор. И все наши дебаты по поводу процедуры, все наши дебаты по вопросу о том, должны ли мы подписывать его, не могут затушевать того обстоятельства, что мы имеем работоспособный договор и что мы имеем обязательство пяти государств, обладающих ядерным оружием, одобрить и подписать его. Я прошу вас задуматься над этим достижением, – над достижением, которого мы добивались и жаждали годами. Мы годами добивались такой ситуации. И мы не можем от этого отказаться. Сейчас у нас есть здесь благоприятный шанс. Но он недолговечен. Не ухватившись за него, мы его утратим, а вместе с ним утратим и возможность совершить кардинальный шаг по пути к ядерному разоружению. Нам не следует, да и нельзя уклоняться от такой ответственности. Да и интересах Конференции, чтобы, в силу такой паралитической ситуации, ее работа была представлена более широкому международному сообществу и получила признание и одобрение. Соответственно, Австралия будет рассчитывать сотрудничать с товарищами Председателя по ДВЗЯИ для реализации задания пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи – иметь в этом году к пятидесяти первой сессии Генеральной Ассамблеи одобренный и готовый к подписанию полный текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Австралии за его выступление. А теперь я даю слово уважаемому представителю Ирландии послу Андерсон.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на этот пост и выразить Вам искренние и добрые пожелания в этот нелегкий момент.

Выступая в своем национальном качестве и в качестве представителя действующего Председателя Совета Европейского союза, я хотела бы информировать Конференцию о заявлении Председателя от имени Европейского союза, которое было выпущено вчера в Дублине и Брюсселе. С этим заявлением солидаризировались страны – члены ЕЭС (Европейское экономическое соглашение), являющиеся членами ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли), центрально- и восточноевропейские страны, ассоциированные с Европейским союзом (ЕС), и ассоциированные страны Кипр и Мальта. Довольно краткий текст этого заявления гласит следующее:

"В своем заявлении от 7 августа Европейский союз настоятельно призвал все страны – участницы женевских переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний принять и утвердить текст проекта договора, представленный 28 июня Председателем Специального комитета Конференции по разоружению. Этот проект договорного текста представляет собой итог двух с половиной лет интенсивных переговоров и воплощает в себе значительное число деликатных и сбалансированных компромиссов. По мнению ЕС, он дает историческую возможность обрести договор, который навсегда запретит все испытательные ядерные взрывы. Работа в Женеве должна отражать то чувство неотложности, которое испытывает международное сообщество. ЕС полагает, что сейчас нужно предпринять дальнейшие экстренные усилия к тому, чтобы проект текста был принят и открыт для подписания в рамках согласованного графика".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Ирландии за ее выступление от своего имени и от имени Европейского союза. А сейчас я даю слово уважаемому послу Германии.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово в период вашего пребывания на посту Председателя, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот ответственный пост. Я убежден, г-н Председатель, что Вы будете успешно вести нашу работу на этом важном этапе наших дискуссий.

Министр иностранных дел Федеративной Республики Германии д-р Клаус Кинкель сделал 27 июля 1996 года заявление относительно проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, в котором министр заявил:

"Скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в этом году является одной из важнейших задач германской политики в области безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения. Наша цель состоит в том, чтобы осенью этого года представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций согласованный путем переговоров окончательный вариант универсального ДВЗИ с неограниченным сроком действия. Договор должен запретить все без исключения ядерные взрывы. Нынешний проект договора является результатом интенсивных переговоров, которые велись с начала 1994 года. Он представляет собой сбалансированный компромисс, достигнутый на Женевской Конференции по разоружению".

Германия сожалеет, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний не нашел консенсуса по проекту договора о запрещении ядерных испытаний. Германия поддерживает проект договора посла Рамакера, и убеждена, что его следует препроводить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Германия призывает все государства добиваться одобрения проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и скорейшего открытия договора для подписания, как к тому призывает прошлогодняя резолюция Организации Объединенных Наций по ДВЗИ.

Хотя работа Специального комитета по запрещению ядерных испытаний еще не завершена, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Председателя этого Специального комитета посла Рамакера за его неустанные усилия по разработке проекта договора, который многие из нас хотят подписать в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Германии за его выступление и за его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Румынии послу Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, уважаемого представителя Польши, - страны, с которой Румыния имеет

(Г-н Нягу, Румыния)

теплую традицию дружественных отношений, – со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я убежден, что Ваши выдающееся дипломатическое мастерство и опыт станут величайшим подспорьем при выполнении особой миссии, возлагаемой сегодня на Председателя последней части сессии Конференции по разоружению 1996 года, которой надлежит отчитаться перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций о результатах нашей работы до сих пор. Я хотел бы также выразить свою признательность за дипломатическое мастерство и настойчивость Вашему предшественнику послу Перу Уррутиа, который приблизил нас к реализации целей, поставленных перед нынешней сессией Конференции по разоружению.

Моя делегация присоединяется к тем делегациям, которые выразили свое сожаление по поводу неудачи с достижением необходимого консенсуса относительно решения о препровождении текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Конференции по разоружению или Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в свете тех обязательств, которые были приняты на последней сессии Генеральной Ассамблеи.

Как и всякий переговорный процесс, и в особенности когда государства имеют дело со сложными проблемами, органично связанными с их безопасностью, переговоры по ДВЗИ оказались очень трудными и потребовали высочайшей ответственности от каждой участвующей делегации. По взвешенному мнению румынской делегации, как мне уже доводилось говорить, компромиссные решения, выдвинутые Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послом Нидерландов Рамакером по различным обсуждаемым аспектам, являются справедливыми и отличаются тщательным учетом всех позиций, выраженных в ходе переговоров. И теперь настоятельно необходимо, чтобы каждая делегация изыскала требуемые ресурсы доброй воли, с тем чтобы по достоинству оценить уступки, сделанные другими делегациями, а самое главное – превалирующий характер той цели, которую все мы согласовали, – избавление от ядерных взрывов.

Я хотел бы поздравить те делегации, которые принимали непосредственное участие в разработке окончательного компромиссного текста относительно количества голосов, требуемых для одобрения инспекции на месте. Мы можем понять те делегации, которые все еще имеют особые мнения по тому или иному компромиссному решению, поскольку такие специфические мнения имеет и наша собственная делегация. Но мы разделяем и мнение о том, что для достижения согласия всем нам необходимо проявить дух компромисса. Как подчеркивалось здесь по различным поводам, нынешний текст представляет собой максимум того, чего мы могли бы достичь, и, будучи глубоко убеждена в этом, моя делегация, вместе с другими 38 делегациями, настаивает на том, чтобы в надлежащей форме препроводить договор Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он мог быть открыт для подписания в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Ну а раз это уже невозможно, т.е. невозможно направить текст проекта договора Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от имени Конференции по

(Г-н Нягу, Румыния)

разоружению, то тогда уже международному сообществу надлежит позаботиться о том, чтобы этот наш продукт не был утрачен. Тем не менее мы надеемся, что Генеральная Ассамблея сможет принять и открыть для подписания в начале своей следующей сессии в сентябре проект договора, разработанный нами на этой Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Румынии за его выступление и его теплые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим в моем списке является уважаемый представитель Швеции г-н Эквалл.

Г-н ЭКВАЛЛ (Швеция) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на этом решающем этапе нашей работы. Могу заверить Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам всяческую поддержку в выполнении Вами своих обязанностей.

Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посол Нидерландов Яап Рамакер представил 28 июня проект текста договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Швеция в числе самых первых полностью поддержала это предложение. В тот день, когда оно было представлено, министр иностранных дел Швеции г-жа Лена Хельм-Валлен сделала заявление, в котором она настоятельно призвала все государства принять председательский текст. С тех пор Председатель провел интенсивные консультации с делегациями в целях достижения окончательного согласия по проекту договора. В результате Председатель предложил определенные модификации. Швеция высказалась в их поддержку.

Предлагаемый договор отражает исход переговорного процесса, в ходе которого были выражены многие разные взгляды и заботы. Быть может, он и не отражает всех наших предпочтительных национальных позиций. Но, в сущности, это приемлемый текст, и, как заявил посол Рамакер в заключениях по результатам своих консультаций, - "оптимально достижимый результат". И он заслуживает поддержки со стороны всех нас. Шведская делегация очень сожалеет, что Конференция не смогла достичь консенсуса ни по тексту договора, ни в отношении его препровождения Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Швеция решительно привержена реализации ДВЗИ, и она будет и впредь предпринимать усилия для достижения этой цели. Мы выражаем глубокую надежду на то, что договор будет очень скоро открыт для подписания и что он получит широчайшую поддержку. Международное сообщество должно ухватиться за эту историческую возможность и совершить этот важный шаг по пути к миру, свободному от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швеции. Мне только что сообщили, что мы можем продолжать настоящее заседание до 13 час. 15 мин., а у меня в списке еще фигурирует пять ораторов. Сейчас я даю слово уважаемому представителю Соединенного Королевства сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне наконец официально и сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Моя делегация рассчитывает на сотрудничество с Вами.

Мой премьер-министр 26 июля официально заявил о том, что британское правительство твердо выступает за скорейшее согласование договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и полагает, что текст, представленный 28 июня Председателем Специального комитета по ЗЯИ послом Рамакером, открывает для этого наилучшие перспективы. Г-н Мейджор настоятельно призвал всех участников переговоров полностью поддержать текст посла Рамакера, когда 29 июля возобновится Конференция по разоружению.

Соединенное Королевство испытывает сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению оказалась не в состоянии одобрить договорный текст, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послом Рамакером и содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, а также препроводить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я хочу четко заявить, что Соединенное Королевство поддерживает этот договорный текст, как он есть. Я хочу также четко заявить, что Соединенное Королевство тщательно рассмотрело те затруднения, которые все еще испытывают некоторые другие в связи с договорным текстом, но пришло к твердому выводу о том, что дальнейшие переговоры или попытки откорректировать этот текст не приблизят нас к консенсусу. Напротив, Соединенное Королевство считает, что текст, содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, обеспечивает сейчас единственную возможность для достижения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы призываем все те делегации, которые еще не сделали этого, присоединиться к нам и поддержать этот текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится уважаемый представитель Израиля.

Г-н ЛАМДАН (Израиль) (перевод с английского): Нам доставляет удовольствие видеть Вас на посту Председателя в этот критический момент работы КР с учетом того, как в прошлом году вы исчерпывающе продемонстрировали свое дипломатическое мастерство в качестве Председателя Специального комитета по ЗЯИ. Мы не можем также не поздравить вашего предшественника посла Уррутиа в связи с тем, как он руководил КР в прошлом месяце.

Делегация Израиля, как и большинство членов КР, поддерживает проект договорного текста, содержащегося в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2. Израиль считает, что текст этого договора следовало бы одобрить здесь на Конференции по разоружению и препроводить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на предмет его

(Г-н Ламдан, Израиль)

принятия. Мы придерживаемся советской позиции, несмотря на изъяны текста, который неадекватно охватывает некоторые наши основные озабоченности, особенно в том, что касается проведения инспекций на месте. Мы придерживаемся своей позиции, ибо в этом тексте мы усматриваем крупный шаг вперед и наилучший достижимый результат после двух с половиной лет серьезных переговоров, в которых мы принимали активное участие. И поэтому нам бы хотелось, чтобы КР сплотилась вокруг этого текста в духе компромисса, за который мы ратовали в Специальном комитете 29 июля 1996 года. Мы надеемся, что так или иначе будет изыскана возможность представить его на предмет принятия, как он есть. Я говорю - "как он есть", ибо, по нашему взвешенному мнению, любое вскрытие этого текста ни к чему не приведет и, по всей вероятности, пойдет ему во вред.

В этом контексте, а также в свете тех выступлений, которые прозвучали сегодня утром, да, в сущности, и в других случаях, я не могу не подтвердить, что Израиль придает важнейшее значение положениям, касающимся состава Исполнительного совета, как они изложены в договорном тексте. Эти положения относятся к числу основных соображений, позволивших Израилю поддержать договор. Израиль будет возражать против любой будущей попытки выхолостить эффективность практического механизма, обеспечивающего всем государствам-участникам равный статус в рамках будущей организации по ДВЗИ, включая изменения в списке государств. Такое изменение вынудит Израиль пересмотреть свою позицию по отношению к договору. Поэтому Израиль настоятельно призывает все соответствующие стороны поддержать и сохранить текст в его нынешнем виде и постараться обеспечить ощутимый и предметный исход наших коллективных усилий.

Прежде чем завершить, позвольте мне выразить признательность Председателю Специального комитета. За последние несколько месяцев посол Рамакер продемонстрировал незаурядное искусство, мудрость и добродушие. И нам поистине повезло, что у штурвала стоял именно он, ибо сомнительно, чтобы без его настойчивости нам вообще удалось продвинуться так далеко, как это оказалось в самом деле. И вот теперь целеустремленно и непреклонно преодолеть последний этап надлежит уже всем нам вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Ламдана за его выступление и за его теплые слова. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне приятно видеть Вас на посту Председателя и заверить Вас в полной поддержке моей делегации.

Сегодня я взял слово для того, чтобы по поручению моего правительства изложить взгляды правительства по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Соединенные Штаты испытывают сожаление в связи с тем, что Конференция по

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

разоружению оказалась не в состоянии одобрить договорный текст, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послом Рамакером и содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2 и препроводить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я хочу четко заявить о том, что Соединенные Штаты поддерживают этот договорный текст, как он есть. Я также хочу четко заявить о том, что мы тщательно рассмотрели те затруднения, которые все еще испытывают некоторые другие в связи с этим договорным текстом, но пришли к твердому выводу о том, что дальнейшие переговоры или попытки откорректировать текст не приблизят нас к консенсусу. Напротив, Соединенные Штаты считают, что текст, содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2, обеспечивает сейчас единственную возможность для достижения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы призываем те делегации, которые еще не сделали этого, присоединиться к нам и поддержать этот текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенных Штатов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

(Далее говорит по-французски):

Следующим оратором в моем списке значится уважаемая представительница Франции посол Бургуа.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от своего имени и во имя той дружбы, которая соединяет обе наши страны и которую нас с Вами лично, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя нашего форума.

Как и многие другие, Франция испытывает сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению не смогла одобрить договорный текст, который был представлен послом Рамакером и который содержится в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2. Она испытывает сожаление в связи с тем, что Конференция оказалась не в состоянии препроводить этот текст Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я хочу четко заявить, что моя страна поддерживает этот договорный текст, как он есть. Я хочу также четко заявить, что Франция очень тщательно рассмотрела те затруднения, которые все еще испытывают некоторые делегации в связи с договорным текстом, но пришла к четкому и твердому выводу о том, что дальнейшие переговоры или попытки откорректировать текст отнюдь не приблизят нас к консенсусу. Моя страна считает, что текст, содержащийся в уже упомянутом мною документе, обеспечивает сейчас единственную возможность для достижения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Франция призывает все те делегации, которые пока еще не сделали этого, поддержать этот текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Франции г-жу Бургуа за ее выступление и за ее теплые слова в адрес Председателя.

(продолжает по-английски)

А сейчас я даю слово уважаемой представительнице Японии послу Курокочи.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Ваш со вступлением на пост Председателя КР в этот решающий период. Заверяю Вас во всяческом содействии моей делегации в плане продвижения работы КР под Вашим умелым руководством. Кроме того, мне бы хотелось выразить благодарность Вашему предшественнику послу Урутиа за искусное и компетентное руководство дискуссиями этого форума.

Я хотела бы также выразить глубокую признательность Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Рамакеру и его делегации, которые посвятили себя такой цели, как достижение согласия по тексту ДВЗИ.

Крайне прискорбно, что нам не удалось достичь консенсуса в отношении этого текста ДВЗИ или в отношении препровождения текста Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций после двух с половиной лет интенсивных, искренних и целенаправленных переговоров. Еще большее разочарование вызывает то обстоятельство, что, хотя почти все делегации могли бы согласиться с проектом договорного текста, предложенным Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, несколько делегаций все же не смогли прийти к такому выводу.

Я уже несколько раз говорила о том, как важен этот договор для ядерного разоружения и нераспространения, а тем самым, и для международного мира и безопасности, а также о том, как ожидает международное сообщество появления этого договора. На КР как на единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, возлагались колоссальные надежды в плане получения позитивного результата переговоров по ДВЗИ. Однако в связи с этим я хотела бы отметить только одно: ДВЗИ слишком важен для того, чтобы международное сообщество отказывалось от него, раз мы не в состоянии достичь консенсуса в Женеве. И нам надо сделать все возможное для того, чтобы ДВЗИ стал реальностью.

Я искренне надеюсь, что как можно больше стран соединят свои усилия в продвижении так или иначе проекта договорного текста, с тем чтобы ДВЗИ был открыт для подписания осенью этого года, как это и было предусмотрено в прошлом году в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Япония всегда рассматривала запрещение ядерных испытаний в качестве одного из высочайших приоритетов, и она преисполнена решимости сделать все, что в ее силах, для достижения этой долгожданной цели.

(Г-жа Курокочи, Япония)

Япония настоятельно призывает Индию и другие страны, которые выразили свои оговорки в отношении текста, пересмотреть свои позиции ввиду тех долгосрочных благ, которые мог бы принести ДВЗИ. Мы надеемся, что они присоединятся к нашим усилиям, с тем чтобы этот крайне желанный договор стал реальностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за ее выступление и теплые слова в адрес Председателя. Последним оратором в моем списке значится уважаемый представитель Канады посол Мохер.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Я хотел бы поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя. Ваши мастерство и опыт будут иметь существенное значение в этот довольно деликатный период работы Конференции. Необходимо сохранить и укрепить убедительность и целостность Конференции, и мы считаем, что Вы обладаете исключительно высокой квалификацией для реализации этой цели. На этой неделе Вы уже дважды выдержали экзамен, и мы уверены, что Вы и впредь будете продолжать в том же духе.

Хорошо известно, что Канада издавна выступает за эффективный ДВЗИ в качестве составной части более широкой повестки дня в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. По этой причине мы полностью одобрили резолюцию 50/65, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на пятидесятой сессии, и содержащийся в ней призыв к КР завершить такой договор, с тем чтобы его можно было произвести подписание к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы 29 июля с.г. засвидетельствовали в Специальном комитете КР твердое решение принять, несмотря на оговорки, председательский текст, как он есть, в качестве оптимально достижимого сейчас текста такого договора и изъявили желание перейти к подписанию этого текста в сентябре с.г. Это решение с нашей стороны было официально зафиксировано в докладе Специального комитета. Хотя мы испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что нам не удалось действовать на основе полного консенсуса в рамках нашей Конференции, нас весьма обнадеживает тот факт, что значительное число государств склонилось к выводу о поддержке проекта договорного текста, содержащегося в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2.

И мы не можем и не должны позволить, чтобы чаяния четырех десятилетий и более чем двухлетние интенсивные переговоры обернулись сейчас провалом. Поэтому мы не можем позволить себе упустить эту историческую возможность продвинуться вперед. Канада будет и впредь делать все возможное и вести всемерное сотрудничество, с тем чтобы добиться подписания ДВЗИ в сентябре этого года в соответствии с нашим первоначальным графиком. Мы надеемся, что огромное большинство членов Конференции и более широкого международного сообщества также изберут эту позицию.

(Г-н Мохер, Канада)

В заключение я хочу процитировать недавнее заявление министра иностранных дел Канады по этому вопросу:

"Канада питает давнюю приверженность делу ядерного разоружения. С ДВЗИ берет свое начало дальнейший прогресс в связи с этой проблемой, и мы будем и впредь предпринимать всяческие усилия к тому, чтобы добиться его успешного заключения".

Прежде чем уступить место другим ораторам, я хотел бы вновь выразить глубочайшую признательность Канады за усилия Председателя Специального комитета посла Рамакера, а также его двух сопредседателей по Комитету – послов Захрана и Берденникова, – а также всех других делегаций, которые внесли столь значительный вклад в реализацию столь значительного достижения, которого нам все-таки удалось добиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мохера за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Прежде чем прервать настоящее заседание, я хотел бы привлечь внимание делегаций к документу CD/WP.477, который был распространен здесь в зале и который содержит предложение Пакистана; оно станет предметом наших консультаций, которые начнутся в 15 час. 00 мин. в зале I, и, как хотелось бы надеяться, заложит основу для решения на возобновленном заседании Конференции. Заседание прерывается до 17 час. 00 мин. и возобновится в этом зале.

Заседание прерывается в 13 час. 15 мин. и возобновляется в 17 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 747-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Как было условлено сегодня утром, я провел с заинтересованными делегациями неофициальные консультации открытого состава по предложению, внесенному представителем Пакистана, как оно содержится в документе CD/WP.477. Как показали эти консультации, у нас нет консенсуса по этому предложению о немедленном препровождении доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний (CD/1425 и Corr.1) Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Поэтому я считаю этот вопрос закрытым.

Прежде чем перейти к нашим остальным делам на сегодня, я исхожу из того, что на данном этапе выступить, возможно, пожелают некоторые другие делегации. Слово имеет уважаемый посол Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Как я полагаю, только что сказанные Вами слова о завершении консультаций по проекту решения, выдвинутому уважаемым послом Пакистана – послом Муниром Акрамом, означают, что этот вопрос закрыт. Делегация Египта на сегодняшнем утреннем заседании дважды поднимала вопрос о

(Г-н Захран, Египет)

возможности другого, параллельного пути. Мы говорили, что есть возможность препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, который был принят 20 августа, письмом, которое Вы бы направили сами в качестве Председателя Конференции по разоружению на имя Председателя пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Не думаю, чтобы в связи с этой возможностью проводились консультации. Вероятно, отсутствовал консенсус относительно препровождения доклада Специального комитета в соответствии с проектом решения, представленным послом Пакистана. Однако я полагаю, что мы могли бы рассмотреть и возможность препровождения доклада на имя Председателя Генеральной Ассамблеи через Вас, сопроводив его письмом от Вашего имени. Я глубоко сожалею, что некоторые члены Организации Объединенных Наций не участвовали в проводившихся на Конференции по разоружению переговорах по подготовке ДВЗИ, и они не были бы осведомлены о подоплеке проблемы, будь Генеральной Ассамблее предложено провести возобновленную пятидесятую сессию. И поэтому, по моему мнению, эти другие государства – члены Организации Объединенных Наций вправе знать, что происходило в ходе переговоров и в чем состоят те позитивные или негативные аспекты, которые отражены в проекте текста. При рассмотрении проекта текста нам следует воспринимать его как нечто органически целостное, а не как некую совокупность разрозненных частей. Поэтому я предлагаю Вам рассмотреть возможность того, чтобы Конференция по разоружению одобрила препровождение Генеральной Ассамблее доклада Специального комитета, который был принят 20 августа, Вашим сопроводительным письмом на имя Председателя Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Египта за его выступление. Слова просит уважаемый посол Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я бы просто напомнил, что предложение, которое только что официально внес уважаемый посол Египта, совпадает с предложением, которое я внес вчера в ходе неофициальных председательских консультаций, когда я сказал, что, хотя Западная группа предпочла бы иметь доклад, мы тем не менее были бы готовы принять процедуру, которую только что описал уважаемый представитель Египта, и поэтому я хотел бы предпослать этому предложению поддержку Западной группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенного Королевства. Слово имеет посол Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Я считала, что мы занимаемся не просто формой, а существом решения, выдвинутого послом Пакистана. Я уже повторяла нашу позицию и не прочь сделать это снова. Как я говорила утром, что мы не убеждены в тех резонах, по которым мы бы принимали такие меры, когда на своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея не ожидает доклада. В таком именно ракурсе, собственно, нет очень уж большой разницы, будет ли он направлен письмом или решением. Мы не видим никакого резона для принятия любых экстраординарных мер в то самое время, когда

(Г-жа Гоуз, Индия)

Конференция по разоружению уже договорилась, что у нее нет текста, по которому она могла бы достичь согласия. Это уже факт. Так что Конференции по разоружению не надо предпринимать дальнейших действий по этому вопросу. Такова наша логика и таков наш подход. Мне думается, что если бы те делегации, которые только что выступали, присутствовали на неофициальных консультациях, то они бы знали, что именно так сложится ситуация.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Индии. Ну, как мне думается, то, что мы сейчас услышали – ведь, как-никак, выступило три оратора, – подтверждает мое постановление о том, что этот вопрос закрыт. Так что, прежде чем перейти к нашим остающимся на сегодня делам, я констатирую, что еще могут пожелать выступить некоторые делегации. Слово имеет посол Новой Зеландии.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Я не собирался брать слово по только что освещенному Вами моменту. Новая Зеландия, разумеется, была бы рада поддержать предложение, выдвинутое уважаемым послом Египта. Но, откровенно говоря, я думаю, что сейчас становится ясно, что, как Вы решили, Конференция не в состоянии принять такое решение.

Как будет явствовать из доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащемуся в документе CD/1425, Новая Зеландия поддержала предложение о том, чтобы председательский текст договора о ВЗЯИ был передан Конференции по разоружению Специальным комитетом на предмет принятия. Мы также поддержали внесенные сегодня предложения, которые повлекли бы за собой представление доклада Специального комитета Генеральной Ассамблее. Как я уже говорил, сейчас явственно видно, что Конференция не в состоянии принять ни одно из этих решений. Мы сожалеем о такой ситуации. Международное сообщество, как нам кажется, может с непониманием взглянуть на то процедурное маневрирование, свидетелями которого нам довелось стать сегодня, ибо Правила процедуры, на наш взгляд, призваны облегчать, а не расстраивать упорядоченное ведение дел.

Для всех стран, представленных на нашей Конференции, эта ситуация предстает в качестве трудной дилеммы: резолюция 50/65 Генеральной Ассамблеи призвала Конференцию своевременно завершить переговоры по ДВЗИ, с тем чтобы позволить произвести его подписание в сентябре, т.е. от предельного срока нас отделяет немногим более недели. Мы завершили эти переговоры, хотя, как ни прискорбно, мы не достигли консенсуса по председательскому тексту. Соответственно, все страны, которые желают оправдать надежду Генеральной Ассамблеи на открытии договора к подписанию в сентябре, стоят теперь перед выбором: навеки похоронить председательский текст в архивах Специального комитета и расписаться в неудаче, или же все-таки позволить международному сообществу, которому служит этот форум, самому рассмотреть этот текст по существу? На

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

наш взгляд, выбор здесь нетруден: нам надо позволить международному сообществу рассмотреть нашу работу. Такого же мнения явно придерживается и подавляющее большинство членов нашей Конференции, как об этом свидетельствуют те выступления, которые мы выслушали с начала сегодняшнего утреннего пленарного заседания. Новая Зеландия, со своей стороны, последовательно трудилась над заключением ДВЗИ. И сейчас мы видим возможность для достижения этой цели. Новая Зеландия не считает этот договор идеальным, но он представляет собой крупное достижение Специального комитета, действовавшего под последовательным руководством Мексики, Польши и Нидерландов. Мы воздаем должное всей этой тройке, и особенную признательность мы адресуем нынешнему Председателю послу Яапу Рамакеру и его делегации.

Мы вполне убеждены, что этот проект договора послужит достижению давнишней цели Новой Зеландии – навсегда положить конец всем испытательным ядерным взрывам. Это существенный шаг по пути к полной ликвидации ядерных вооружений. Специальный комитет, говоря словами его Председателя, "достиг крайних пределов того, о чем можно было договориться путем переговоров". Соответственно, принимать решение нам нужно именно по этому договорному тексту. На наш взгляд, нашей Конференции не следует лишать международное сообщество возможности принять такое решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Новой Зеландии за его выступление. А сейчас я даю слово уважаемому послу Австрии.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): В добавление к тому, что сказал сегодня утром посол Ирландии, выступая от имени Европейского союза, мы хотели бы сделать следующее заявление.

Я беру слово для того, чтобы выразить чувство разочарования австрийского правительства в связи с тем, что мы оказались не в состоянии препроводить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклад о предпринятой в рамках Конференции по разоружению работе в отношении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея призвала нас подготовить такой договор к подписанию в начале ее пятьдесят первой сессии. Мы полагаем, что усилия, предпринятые в Специальном комитете, дали нам проект договорного текста, который далеко идет навстречу требованиям государств-членов. Поэтому – то он и снискал себе широкую поддержку. И было бы поистине жаль, если бы эти усилия остались без последствий. Мы считаем своим долгом перед содружеством стран воспользоваться представившейся уникальной возможностью и заключить международный договор, который много лет ускользал от нас. В его нынешнем виде этот текст, хотя он и не лишен изъянов и недоработок, не может быть улучшен за счет дальнейших переговоров. В этом мы убедились в последние недели. Поэтому мы призываем все страны высказаться в его поддержку и сделать так, чтобы мы не были лишены тех немалых выгод, которые повлечет за собой осуществление этого договора. Моя страна желает и готова вести всемерное сотрудничество с тем, чтобы найти пути и средства преодоления того застоя, в котором мы, к сожалению, оказались в контексте Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Австрии за его выступление. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Бельгии.

Барон А. ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, как мне приятно видеть Вас на нынешнем посту. Ваше пребывание на нем приходится на исторический момент, и нет никаких сомнений в том, что для исполнения своих обязанностей Вам понадобится все Ваше признанное дипломатическое искусство.

Мне также хотелось бы воздать должное Председателю Специального комитета по ДВЗИ за проделанную им и его бригадой замечательную работу. Это было нелегким, подчас весьма деликатным и уж во всяком случае весьма утомительным делом для всех членов делегации Нидерландов. И они справились с ним с профессионализмом, который вызывает всеобщее восхищение, и рассчитывают, я в этом уверен, на вполне заслуженный отдых. Как сказал нам посол Рамакер, юридически он остается на своем посту до января следующего года, и поэтому было бы преждевременно расточать ему похвалы, но, не говоря уж о том, что в январе меня здесь уже не будет, мне думается, что, завершив столь важный шаг в нашей работе, нам следует сделать это, если можно так выразиться, "по горячим следам". Так примите же, г-н посол, наши всяческие поздравления и нашу признательность за все эти месяцы тяжелого труда, который Вы посвятили Конференции.

Чтобы успешно решить свою задачу, посол Рамакер также сумел собрать вокруг себя наиболее компетентные силы нашей Конференции, начиная с председателей рабочих групп – посла Захрана из Египта и посла Берденникова из Российской Федерации. Мы также приветствуем деятельность его товарищей, товарищей этих товарищей и других посредников, не забывая о той превосходной работе, которая была проведена в техническом отношении главным образом под руководством д-ра Питера Маршалла. И наконец, давайте признаем, что нашей работе так или иначе активно способствовали все присутствующие здесь в зале, будь то сами делегации или сотрудники секретариата под началом Генерального секретаря г-на Петровского, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила; и светлую нотку приносила в нее неизменная улыбка на лице Дженифер Макби. Спасибо же им всем.

В своем национальном заявлении, которое приобщается к докладу Специального комитета, я выразил сожаления и пожелания своей страны в связи с переговорами по ДВЗИ. Что касается проекта договора, как он воспроизведен в документе CD/NTD/WP.330/Rev.2, то я указал, что в качестве компромиссного текста Бельгия готова поддержать его и рекомендовать его направление в Нью-Йорк на одобрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Дело в том, что после внимательного изучения бельгийское правительство пришло к выводу, что новые переговоры или попытки откорректировать этот текст не приблизят нас к консенсусу. Поэтому, чтобы обеспечить ему всю ту весомость и распространение, каких он заслуживает, я письменно сообщил Вам г-н Председатель, что мое правительство принимает этот текст на свой счет и просит Вас поблаговолить распространить этот проект договора в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Бельгии за его выступление.

(продолжает по-английски)

Как я вижу, никакая другая делегация не просит слова, и поэтому позвольте мне перейти к текущим делам. Как я уверен, вы отдаете себе отчет в том, что до конца нашей сессии 1996 года остается лишь три недели. Поэтому я с помощью секретариата начал подготовку проекта годового доклада Конференции для пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В мои намерения входит распространить первый проект к четвергу, 29 августа, и начать его рассмотрение на неофициальном заседании после пленарного заседания во вторник, 3 сентября.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 29 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.